

Віна Нім

Агнесса

И
ТАЙНА ЗЕРКАЛАНДИИ

6+

Vina Nim

Агнесса и Тайна Зеркаландии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40497277

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0919-3

Аннотация

Агнессе исполнилось 10 лет, и отец подарил ей медальон, который хранит особый секрет. После этого начинаются странные и таинственные события: к власти приходит Черная Принцесса, которая хочет уничтожить всех творческих людей и искусство, и похищает отца девочки – художника. Агнесса отправляется на поиски папы в волшебную страну Зеркаландию. В необыкновенном путешествии компанию ей составит любимый кот Персик, а еще она познакомится с загадочными существами литтафинами и встретит мальчика Питера, у которого очень непростая история. Найдет ли Агнесса отца и уничтожит ли коварную принцессу, которая служит источником всех бед?

Содержание

Глава 1. Эффект бабочки	5
Глава 2. Похищение отца	20
Глава 3. Хранительница книг	31
Глава 4. Литгафины	48
Глава 5. Книга Судьбы	57
Глава 6. История Махараны Блэк	78
Глава 7. Письмо	95
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Посвящается моей самой близкой и любимой подруге Веруньке, вечная память ;)

Глава 1. Эффект бабочки

Несмотря на знаменитых и талантливых родителей, Агнесса Паркер считала себя совершенно обычной девочкой и никогда не задумывалась о том, что как-то отличается от других детей. И если бы ей кто-то сказал, что она особенная личность с удивительным будущим, девочка отмахнулась бы рукой и ни за что на свете не поверила бы этому человеку.

Агнесса родилась в полнолуние, и в первый же день после ее рождения любопытная старушка, живущая по соседству, пришла поглазеть на новорожденного ребенка и таинственным голосом прошептала:

– Эту девочку ждет непростая, но удивительная судьба!

Ни отец, ни мать не придали никакого значения словам странной соседки, потому что не верили ни в какие пророчества. Тем более многие люди, проживающие в окрестностях, считали ее не в своем уме. Прошли годы, и об этом мимолетном пророчестве все благополучно забыли, да и старушку с тех пор никто ни разу не видел и никогда нигде не встречал.

Семья Паркеров проживала в простом кирпичном доме с двумя комнатами, гостиной, подвалом и самодельной верандой в небольшом городке на окраине Королевства Каменной Розы. Королевство получило такое название несколько столетий назад, когда на его территории проживали талантливые скульпторы и архитекторы. Первым безумно нравилось

высекать розы из любого природного камня, а вторые любили украшать этими каменными розами здания, а особенно фасады.

Все дело в том, что на территории королевства эти прекрасные цветы никогда не росли, и жители понятия не имели, какой красоты они лишены. Но однажды в королевстве побывал первый знаменитый фотограф со своей не менее знаменитой черно-белой выставкой, посвященной исключительно розам самых разнообразных сортов. Скульпторы и архитекторы не могли пропустить такое важное культурное событие и пришли поглазеть на чудесные снимки, тем более фотография тогда только появилась и вызвала широкий резонанс в обществе.

Скульпторы и архитекторы были настолько поражены красотой неизвестного цветка, что немедленно захотели отразить роскошь и богатство соцветия и в своем творчестве. Фотограф крайне удивился, что в королевстве никогда не знали о существовании розы, и подарил на память несколько снимков, которые и по сей день хранятся в главном королевском музее. После того как он покинул королевство вместе со своей удивительной выставкой, скульпторы и архитекторы принялись за дело, которое приняло такой невиданный размах, что каменные розы стали появляться повсюду, отчего королевство и получило свое замечательное название.

Отец Агнессы – Стивен Паркер – трудился художником в единственной во всем королевстве и потому невероятно

популярной газете «Хроники Каменной Розы». Иногда он проявлял небольшой литературный талант и сочинял короткие сатирические стихотворения о людях, находящихся у власти. Но больше всего ему нравилось рисовать карикатуры, при помощи которых он высмеивал человеческие пороки, глупые поступки и нелепые события, потому что мистер Паркер был очень умным человеком и тонко понимал все происходящее. Публикация этих «вольностей», как он сам выражался с улыбкой на лице, приносила ему истинное удовольствие, особенно когда рисунки были на первой полосе газеты.

Ее мать – Глория Паркер – тоже была одаренным и творческим человеком и зарабатывала на жизнь тем, что придумывала женские шляпки. Ее творения были настолько восхитительны, что слава о ней довольно быстро распространилась по всему королевству. Первая леди и жены придворных чиновников хотели иметь оригинальные авторские шляпки от Глории, ведь от тех, что продаются в магазинах, они отличались особенным мастерством и высшим качеством материала.

Кроме того, шляпки никогда не повторялись, а для королевского и не только двора это было особенно важно, потому что для представительниц высшего общества увидеть хотя бы немного похожий предмет туалета было настоящей катастрофой. Некоторое время спустя, когда миссис Паркер накопила приличную сумму, она открыла собственный мага-

зинчик, куда на примерку и покупку новейших шляпок клиентки приезжали исключительно по записи.

Все шло своим чередом, и жизнь в Королевстве Каменной Розы процветала, пока не начались большие и жуткие перемены. Все дело в том, что в высшем королевском обществе началась необычайно яростная борьба за власть, и в ходе дворцового переворота путем обмана и предательства трон заняла принцесса Махарана Блэк. По крайней мере, так писали «Хроники Каменной Розы». После ее неожиданного прихода к власти она немедленно объявила о том, что отныне страна Зеркаландия входит в состав Королевства Каменной Розы.

От последней новости жители пришли в ужас, потому что об этой стране ходили темные и страшные легенды. Кроме того, никто толком не знал, где она находится. Страна эта была не простая, а волшебная, правда, об этом вовсе и не подозревали, так как все волшебные штучки уже много столетий находились под строжайшим запретом. На этом расцвет королевства благополучно закончился, и начался тяжелый исторический период под названием Мрачная Эпоха Застоя.

Первое и самое главное нововведение, которое поразило всех жителей королевства, – это то, что принцесса Махарана запретила использование любых зеркал. Никто не понимал этой странной реформы. Однако по всему королевству она приказала уничтожить все зеркала, начиная от самых маленьких и заканчивая большими и даже огромными, кото-

рые находились в музеях и дворцах. Она издала приказ, чтобы каждый житель принес на специально оговоренные точки любые зеркала, находившиеся в имуществе. Во все уголки королевства принцесса отправила немыслимое количество техники, которая увозила все, что приносили жители, в неизвестном направлении.

Всего за несколько недель плодотворной работы Махараны в королевстве не осталось ни одного зеркала. Не удивительно, что это очень быстро и заметно сказалось на внешнем облике людей: они перестали следить за собой. Отныне никто не мог поправить прическу, посмотреть, как выглядит в новом наряде, а дамы само собой перестали краситься, потому что не смогли пользоваться косметикой и другими прелестями индустрии красоты без так необходимого в этом деле зеркала.

В связи с этим странным законом многие отрасли экономики пришли в упадок. Вскоре тяжелая участь не обошла стороной и всеми обожаемую Глорию Паркер, и она осталась без работы: кому нужны экзотические и необычные шляпки, если их нельзя примерить и пощеголять перед зеркалом? Глория ужасно переживала из-за диких изменений, однако выбора не оставалось: роскошный магазинчик пришлось закрыть. Все последующие дни превратились для нее в сплошной и серый день сурка, потому что придумывать шляпки – дело всей ее жизни.

После второй реформы Махараны в королевстве начали

массово уничтожать все существующие фонтаны, а на строительство новых водяных композиций наложили строжайший запрет. Люди не понимали загадочных странностей принцессы и лишь пожимали плечами, пряча печальный взор: многие фонтаны признаны настоящим произведением искусства, которые вдохновляли своим видом, особенно фонтан «Цветущая Роза», не одно поколение архитекторов. Конечно, уничтожение фонтанов никак не отразилось на экономике страны, однако сильно повлияло на настроение жителей: отсутствие окружающей красоты накладывает свой отпечаток.

Вскоре после этих печальных событий наступил десятый день рождения Агнессы, который приходился на начало лета. Хотя это первый юбилей в ее жизни, праздновать решили тихо и скромно, исключительно в кругу семьи.

Мистер Паркер, высокий и худой мужчина с чуть длинными и растрепанными темными волосами, в силу творческой профессии ненавидел деловые костюмы и предпочитал ходить в простой и удобной одежде. Он усадил девочку на колени и проговорил, грустно на нее поглядывая:

– Дорогая моя Агнесса, вот ты и стала совсем взрослой... Через пару лет придется перестать дарить тебе игрушки...

– Папа, и это правильно, мне давно пора дарить лучшие на свете книжки... – скромно произнесла девочка и замолчала.

– Ты хочешь получать на дни рождения книжки? – удивленно спросил отец.

– Да, но только самые интересные и необычные, – Агнесса загадочно улыбнулась. – Ты же прекрасно знаешь, что больше всего на свете мне нравится читать и погружаться в удивительные миры!

Глава семейства немного помолчал, переваривая информацию, и продолжил:

– Хорошо, я непременно учту твои пожелания, моя маленькая принцесса! Но сегодня хочу подарить тебе медальон, который достался мне от моей прабабушки. Он будет оберегать тебя от всякой нечисти и злых духов, ведь ты – самое дорогое, что у меня есть. И всегда будет напоминать о том, как сильно я тебя люблю!

– А разве злые духи существуют? – удивилась девочка.

– Этого никто не знает, – тяжело вздохнул отец и кинул на супругу загадочный взгляд. – Но... всякое бывает на свете.

Он порылся в своей рабочей сумке, которая стояла рядом, и протянул Агнессе маленькую черную коробочку, расписанную серебристыми красками. Девочка осторожно открыла ее и ахнула, не поверив своим глазам:

– Никогда в жизни не видела ничего более красивого!

На красной бархатной ткани лежала небольшая пятиконечная морская звезда черного цвета, усыпанная по краям множеством голубых топазов и самыми настоящими алмазами. Агнесса потянула украшение за серебряную цепочку и с очаровательной улыбкой попросила отца:

– Не хотите поухаживать за маленькой леди? Будьте так

любезны, застегните, пожалуйста, – она вскочила на ноги и повернулась к отцу спиной, чтобы ему было удобнее справиться с застежкой.

Мистер Паркер мгновенно включился в игру и выполнил просьбу. После чего поцеловал дочь и прошептал:

– Береги себя!

– От кого, папа? – поразилась Агнесса странному пожеланию.

– Просто береги. И не задавай лишних вопросов!

Отец пристально посмотрел на единственную и любимую дочку, словно в последний раз перед долгой разлукой, медленно поднялся со стула, подошел к супруге и тихо прошептал ей на ухо:

– Время пришло, любимая.

– Да, – грустно отозвалась Глория, словно эхо. – Пришло.

* * *

Агнесса с раннего детства была очень любознательной девочкой, поэтому ужасно любила читать. Это ее самое обожаемое занятие из всех возможных – погружаться в удивительный, придуманный автором мир, а потом делиться с друзьями прекрасными, захватывающими историями, что может быть интереснее? Однако соседские дети совсем не разделяли ее пристрастия к чтению и почти ничего не понимали из того, что рассказывала Агнесса, так что довольно быстро невзлюбили девочку за то, что она крайне сильно отличалась

от их объединенной толпы. Ребята со всей улицы считали ее слишком умной и любопытной, ведь они совершенно не знали разницу между любопытством и любознательностью, поэтому перестали принимать в свои большие компании. Так что спустя некоторое время у нее совсем не осталось друзей. Соседские дети, встречая на улице девочку с книжкой в руках, никогда не упускали случая подразнить ее:

– Эй ты, любопытная! Хватит умничать!

– Всезнайка! Если откажешься от своих книжек навсегда, примем тебя обратно, – кричали мальчишки и заливались жутким смехом.

Но чем больше ребята намекали на то, что ей нужно отказаться от литературы, тем плотнее она прижимала к груди заветные книги. Очень неприятно и обидно слышать в свой адрес такие слова. Агнесса никак не могла взять в толк, что же такого плохого и ужасного в том, что человеку нравится читать? Почему люди не одобряют это занятие и вообще, если признаться, за занятие-то и вовсе не считают, а всего лишь пустой и напрасной тратой времени? Подобная глупость выше ее понимания.

«Это же такой прекрасный и невероятный дар – складывать буквы в слова и создавать вымышленные миры, поражающие воображение!» – все чаще размышляла она.

Но другие дети не одобряли ее оптимизма относительно человеческой способности владеть языком. Они были крайне недалекими и глупыми представителями человечества,

потому и не понимали историй Агнессы. Они и четверти слов не знали из всего словарного запаса юной любительницы книг. Сама же она, что греха таить, никогда не считала себя умной, а всего лишь начитанной и в меру образованной девочкой.

Однажды за ужином мистер Паркер заметил, что с настроением любимой дочери происходят какие-то нерадостные изменения. Агнесса все чаще стала замыкаться в себе, не желая ни о чем разговаривать, что на нее совсем не похоже, ведь она очень любила обсуждать прочитанные книги и болтать на любые темы.

– Агнесса, милая, что с тобой? – спросил Стивен.

– Все нормально, папа, – ответила девочка, не желая открывать секрет своей печали.

– Так не годится, – строго сказал он и отложил в сторону вилку, на которую собирался насадить кусочек превосходно приготовленного стейка. – Выкладывай, что произошло?

Как ни странно, долго уговаривать Агнессу не пришлось. Слишком много всего накопилось в душе за последнее время, и ей хватило всего нескольких минут, чтобы выпалить все горести на одном дыхании. Мистер Паркер задумался, переваривая то, что так тревожило и беспокоило единственную дочь.

– Почему они так поступают, папа? – спросила девочка, и ее глаза заблестели от обиды. – Разве это плохо – познавать мир через книги?

– Это замечательно, Агнесса, – улыбнулся отец и погладил дочку по голове. – Проблема в том, что мало кто любит умных людей.

– Но почему?! – удивилась девочка.

– Видишь ли, умные люди несут в себе большую опасность, – проговорил Стивен и оглянулся по сторонам, чтобы на всякий случай убедиться, что его никто не подслушивает. – Никогда заранее не известно, что придет в светлую голову, что вздумается изобрести. Они двигают мир вперед, понимаешь? Великие умы человечества совершают научные открытия, находят новые земли, придумывают что-то новое, чего раньше никогда не существовало... И все они, конечно, равнодушны к знаниям! Но эти открытия крайне нежелательны власти и любой правящей верхушке. Любые новшества несут в себе перемены и нарушают привычный уклад жизни, а это чревато потерей трона и короны. Кроме того, глупыми и недалекими людьми гораздо проще управлять. Это стадо, понимаешь?

Агнесса ловила каждое слово отца и лишь хлопала ресницами.

– Вот это да! – восхищенно выдохнула она, когда Стивен закончил речь. – Неужели все так взаимосвязано?

– В нашей жизни нет ни одного случайного момента, поверь мне на слово, – заверил мистер Паркер и все-таки сунул себе в рот сочный кусок мяса, от вкуса которого на мгновение прикрыл глаза. – Я многое повидал и через многое про-

шел, так что совершенно уверен в том, что говорю. Как говорится, могу подписаться под каждым словом.

Девочка ненадолго задумалась, а потом набралась решимости и задала волнующий вопрос, который назрел в ее юной голове, отягощенной недюжинным интеллектом.

– Ты хочешь сказать, что мое стремление к знаниям может на что-то повлиять? – осторожно спросила она.

– Не просто повлиять, а способно изменить мир! – возбужденно вскричал отец.

– Ну, это ты явно загнул, папа, – засмеялась Агнесса.

– На самом деле в этом нет ничего смешного, – с самым серьезным выражением лица, на которое только способен, заявил мистер Паркер. – Если хочешь знать, даже наш с тобой, казалось бы, простой разговор, а если тебе угодно, болтовня, может привести к невероятным последствиям. Эта фишка называется «эффект бабочки», дорогая моя.

– А что это такое? – заинтересовалась девочка.

– Это такое удивительное явление, когда взмах крыльев бабочки на нашей улице может привести к снежной лавине в Альпийских горах, – ответил мистер Паркер и, пользуясь возникшей тишиной, мечтательным взглядом посмотрел в окно и представил, как он рисует такую картину.

Агнесса не поверила своим ушам.

– Этого не может быть! – воскликнула она.

– Еще как может, – спокойно ответил он и снова принялся за стейк.

Пока мистер Паркер возился с остывшим ужином, Аггесса вспомнила начало этой увлекательной беседы и, расставив полученные знания по мысленным полочкам, спросила:

– Хорошо, папа. Мне все понятно, почему власти не любят умных людей. Они боятся за свою корону. Ну а ребята из нашего городка... они же ничего не теряют, если будут дружить со мной?

– Эти ребята глупы и безнадежны. Не стоит из-за них переживать и расстраиваться, – попытался утешить отец. – Они тебя не стоят, милая.

– Но у меня совсем нет друзей... – печально проговорила Аггесса. – А мне так хочется с кем-то разговаривать, делиться прочитанными историями, обсуждать что-то новое!

После этого грустного признания мистер Паркер переглянулся с Глорией, которая в силу своей немногословности все это время молча сидела за столом, внимательно слушала разговор и поглощала ужин. Что-то быстро прикинув в голове, он таинственным голосом произнес:

– Есть одна идея. Ты когда-нибудь слышала про Музей Книги?

– Да, конечно. Но никогда не бывала в этом заброшенном здании... – честно призналась девочка и прошептала: – Говорят, там живут самые настоящие привидения!

– Это все городские легенды, – засмеялся мистер Паркер. – Никаких привидений там вовсе нет, но зато есть замечательная женщина по имени Эмилия Кэрролл. Мне ка-

жется, тебе стоит подружиться с ней. Она расскажет много интересного.

Агнесса недоверчиво посмотрела на мать в ожидании, что она подтвердит эти слова и одобрит совет отца. Глория лишь незаметно кивнула и тихо проговорила:

– Это правда.

Мистер Паркер взглянул на старинные часы, которые красовались на его левой руке и были предметом настоящей гордости, и мягким, но строгим тоном сказал:

– Время уже позднее, а мне еще нужно поработать над материалом. Так что пора сворачивать эту увлекательную беседу, как бы ни было грустно ставить точку.

– Хорошо, папа.

Мистер Паркер встал из-за стола, поцеловал дочку в лоб и скрылся на веранде, где он организовал небольшой рабочий кабинет – на свежем воздухе работается гораздо приятнее и думается как-то легче, а иногда и вовсе в голову приходят сумасшедшие идеи и гениальные мысли.

Агнесса тоже отправилась в свою комнату и забралась в теплую постель с красочным и веселым бельем. Она хотела немного почитать перед грядущим сном, но после вечернего разговора буквы разбежались перед глазами, а в голову неприлично лезли совершенно посторонние мысли. Девочка положила книжку на тумбу возле кровати, погасила лампу и принялась разглядывать звезды, которые сегодня светили необычайно ярко, как никогда. Вскоре она заснула с улыбкой

на губах, не подозревая о том, что разговор с отцом действительно приведет к невероятным последствиям и событиям, которые она и представить себе не могла.

Глава 2. Похищение отца

На следующее утро мистер Паркер, вдохновленный вечерним разговором с дочерью, в приподнятом настроении отправился на работу. По дороге он размышлял о том, как окажется за своим письменным столом и начнет творить. Вчера на веранде, когда он трудился над иллюстрациями для свежего выпуска газеты, его голову посетила безумная идея нарисовать карикатуру на принцессу Махарану Блэк. Но пришла она слишком поздно, и Стивен отправился спать, решив воплотить идею на рабочем месте. Он прекрасно понимал, что подобные инициативы могут оказаться плачевными и быстро наказуемыми, но сдержать свой художественный гнев на немислимые реформы он не мог.

Легкой походкой Стивен взлетел по ступенькам на крыльцо любимой редакции, насвистывая себе под нос веселый мотив давно позабытой, но внезапно возникшей в мозгу песенки. Он открыл тяжелую дверь и прошел в кабинет, где сразу принялся за работу. Через пару часов перед ним лежала прекрасно нарисованная карикатура принцессы.

Мистер Паркер изобразил Махарану в длинном черном платье с перекошенным от злобы лицом, а на голове вместо короны красовался праздничный колпак. В правой руке она держала кусок разбитого зеркала, левой указывала на фонтан, вокруг которого столпились ее подданные, превратив-

шиеся в огромных мерзких крыс, и что-то приказывала свите, стоявшей рядом. Карикатура получилась забавной и вызывала неподдельный смех. Мистер Паркер сопроводил рисунок веселыми сатирическими четверостишиями про нелепые законы и глупые приказы.

Художник показал работу главному редактору, и тот остался в полном восторге, приняв решение немедленно поставить карикатуру со стихами на первую полосу свежего номера.

– Вы не боитесь последствий подобного творчества, мистер Паркер? – все-таки поинтересовался редактор, пока газета не ушла в типографию, размышляя о том, что автор может и передумать.

– Нет, что вы! Это мой художественный и гражданский долг – говорить о том, что наболело, о том, что меня волнует, на злобу дня, – поведал Стивен о своей точке зрения, от которой никогда не отступал. – Эти реформы немыслимы, они негативно сказываются на обществе и жизни людей.

– Я полностью согласен с вами, – признался редактор. – Но, надеюсь, вы понимаете, что за такие вольности, которые мы пока можем себе позволить, возможно, последует наказание, и мне будет не по силам противостоять принцессе и защитить вас, мой друг.

– Да, конечно. Я все тщательно обдумал и вполне отдаю отчет своим действиям. Если меня упекут за решетку, а я думаю, что это самое страшное, что может случиться со мной,

что ж... – художник развел руками, – так тому и быть.

После этого разговора редактор еще раз взвесил решение Стивена и поставил карикатуру со стихами в печать, надеясь, что никакие печальные последствия им не грозят, но глубоко ошибался. Спустя пару дней, когда свежий номер появился на всех прилавках, в Королевстве Каменной Розы не осталось ни одного человека, который бы не посмеялся над свежеиспеченным произведением мистера Паркера.

Эта история очень быстро достигла королевского двора, несмотря на то, что приближенные несколько дней тщательно скрывали от принцессы злосчастный выпуск газеты, боясь ее гнева и ярости. Однако Махарана не пропускала ни одного номера: как главный человек власти, она должна быть в курсе всего, что происходит на ее территории, и немедленно потребовала принести газету, которая, по ее замечанию, уже давно должна была выйти.

Принцесса ужинала на террасе огромного зеркального замка и листала последний выпуск газеты, лежащий перед ней на столе. Махарана обладала одной странной чертой: она всегда читала газеты с последней страницы, потому что ей нравилось растягивать удовольствие и постепенно приближаться к первой полосе, на которую всегда помещали самое главное и важное событие, произошедшее во всем королевстве. И сегодня таким событием стала карикатура на принцессу.

Махарана перевернула последнюю страницу, увидела ка-

рикатауру на себя и не поверила своим глазам. Бокал красного вина, который она держала в руке, выпал и разлетелся на множество осколков. Прочитав напечатанные крупным шрифтом строчки, находившиеся под рисунком, она чуть не задохнулась от охватившей ее ярости. Принцесса выскочила из-за стола и, швырнув газету на пол, заорала страшным голосом:

– Кто посмел это натворить?!

От жуткого крика зеркальные стены замка задрожали и потрескались, а с потолка посыпалась старая краска. От Махараны шла такая мощная отрицательная энергетика, что черные розы, стоявшие в красивой хрустальной вазе на столе, мгновенно завяли и превратились в каменные. Слуги и приближенные принцессы от страха попрятались, и в замке наступила гробовая тишина. Разнообразные насекомые, которые давно чувствовали себя хозяевами во дворце, разбежались по темным углам. Летучие мыши, мирно дремавшие вниз головой на огромной люстре, внезапно открыли глаза, шумно замахали крыльями и направились прочь от замка.

– Повторяю последний раз: кто это натворил?! Марвин, быстро ко мне! – позвала она верного подданного, который считался ее правой рукой.

От одной из колонн, которые украшали большую террасу, отделился высокий человек. Его черные и прямые волосы мягко ложились на плечи. Он был таким бледным, что походил на привидение. Ноги стали ватными и почти не слуша-

лись, но все же он приблизился к принцессе и пролепетал:

– Ва-а-ше Ве-ли-че-ство, на странице под карика... простите, под иллюстрацией есть подпись автора. Кажется, его имя Стивен Паркер...

– Что-о-о-о? – застонала принцесса и стала нервно ходить по террасе. – Ох уж эта несносная семейка Паркер! Ну что за проклятье свалилось на мои нежные женские плечи...

Марвин поднял голову и посмотрел на принцессу. Хотя он и страшно боялся свою госпожу, однако при этом восхищался ее красотой. Махарана была весьма приличного роста, а ее великолепной фигуре завидовали тысячи женщин. Идеальные черты лица приковывали внимание, но темные, почти черные глаза, леденящий душу взгляд и всегда недовольное выражение отталкивали напрочь. Время летело вперед, но она совершенно не менялась, разве что лицо становилось более надменным и злым, но по-прежнему красивым. Признаться, это была пугающая и опасная красота. Такой красоте в сети лучше не попадаться. Марвин поражался ее неугасающей молодости и никак не мог разгадать, в чем же тут секрет.

– Чего уставился? – злобно спросила принцесса, почувствовав на себе изучающий взгляд.

– Ни-че-го, – встрепенулся Марвин и слегка мотнул головой, чтобы отогнать наболевшие мысли.

– Я подумала и решила: немедленно доставьте во дворец этого жалкого художника и без лишних слов заточите его в

башню «Полет Смерти», чтобы другим было неповадно издеваться надо мной! Пора прекращать это безобразие. Надо сказать, что давно пора! Весь тираж проклятого выпуска газеты уничтожить, чтобы не осталось ни одного вшивого экземпляра! – прошипела Махарана и посмотрела на подданного.

– Будет исполнено, – тихо проговорил верный приближенный, увидев, как в глазах госпожи, в которую он был безрас судно влюблен и, признаться, мечтал стать законным супругом, сверкнули тысячи молний.

Марвин поклонился и поспешно покинул террасу. Принцесса в гордом одиночестве, которым она безумно наслаждалась, принялась обдумывать план мести.

– Никто на свете не имеет права унижать и позорить меня. Смерть любому, кто еще раз осмелится на такой необдуманный поступок! – проговорила она вслух и хлебнула вино прямо из бутылки.

* * *

Мистер Паркер выходил из редакции и собирался домой, когда его окружили четверо высоких и плотных мужчин в черных мантиях, на головах которых возвышались черные шляпы-цилиндры, а лица скрывали черные маски. Ни слова не говоря, Стивена взяли под руки и повели к старинному автомобилю черного цвета, стоявшему неподалеку. Его окна были полностью заклеены черной пленкой, так что разгля-

деть, что творилось внутри, не представлялось возможным.

– Позвольте спросить, что происходит? – не удержался от вопроса Стивен.

Однако ответа не последовало. Хотя мистер Паркер и сам догадался, что значит его задержание неизвестными людьми, все же ему хотелось подтвердить свои догадки. Он огляделся по сторонам и удивился тому, что улица совершенно пуста и безлюдна. Это показалось ему весьма странным, подозрительным и в какой-то степени загадочным, ведь эта местность по праву считалась самой веселой и оживленной. Один из незнакомцев открыл дверцу автомобиля и молчаливым жестом предложил ему разместиться на заднем сиденье. Через пару минут все спутники загрузились в машину, и она плавно тронулась с места в неизвестном направлении.

Вечером супруг не вернулся после работы, и миссис Паркер не на шутку заволновалась. Ночью она не сомкнула глаз, а утром забила тревогу и побежала в ближайшее отделение полиции, чтобы заявить о пропаже любимого мужа. Дело завели быстро и предприняли всевозможные меры по поиску художника, но, как ни странно, ни одного свидетеля, кто мог бы пролить хоть лучик света на странное исчезновение, не нашли. Мистер Паркер, казалось бы, такой известный и довольно запоминающийся человек, как сквозь землю провалился, не оставив после себя ни улики, ни зацепки, ни следа, словно его никогда и не существовало на свете.

Спустя неделю жители королевства проснулись и узнали,

что Махарана Блэк издала очередной вопиющий указ, который отныне запрещал каждому человеку заниматься любой творческой деятельностью, будь это рисование акварелью или вышивание крестиком. Текст указа опубликовали «Хроники Каменной Розы», и он был таким большим, что занял всю первую полосу. Кроме того, ночью по всему королевству расклеили огромные черные плакаты с одной единственной фразой красного цвета:

ВСЕ ВИДЫ ТВОРЧЕСТВА ЗАПРЕЩЕНЫ!

Жители Королевства Каменной Розы от этой новости пришли в долговременный шок. Министр культуры Алвис Голдман быстро прикинул в голове, какими ужасными последствиями чревато вступление в силу этого неразумного указа, и написал принцессе письмо. Он в краткой и доступной форме объяснил, что, если это постановление вступит в силу, королевство в течение довольно короткого времени может рухнуть, потому что тысячи людей останутся без работы, а это значит – без средств к существованию, что неизбежно приведет к голодной смерти.

Мистер Голдман написал все, что думает по этому поводу, сунул письмо в конверт, быстро запечатал и поставил красную сургучную печать, не забыв и государственную с грифом «совершенно секретно». Министр задумался о том, что не знает точного адреса, куда отправить послание. Однако вспомнил, что, когда принцесса захватила трон, в центре города поставили странный зеркальный ящик, на кото-

ром словно когтями выщарапано: «Почта Зеркаландии». Он состоял всего из двух секций: первая предназначалась для писем государственной важности, вторая – для ответов. Никто никогда не видел, чтобы кто-то забирал и приносил почту, но письма и ответные послания загадочным образом находили своего адресата. Именно в этот ящик и опустил Алвис Голдман письмо, наполненное негодованием.

Признаться, министр и не надеялся на ответ, не говоря уже о том, что скорейший. Однако получил письмо из Зеркаландии уже на следующий день. Принцесса ответила, что это вынужденная мера и так нужно правительству. Не стоит наводить из-за этого панику, а что касается работы для жителей, существует множество других отраслей, где они могут найти применение своим силам и зарабатывать на жизнь.

Несмотря на вполне разумные объяснения и логичные доводы, ответ принцессы министра не удовлетворил. Он настрочил следующее письмо, где заявил, что подобные меры могут нанести серьезный исторический урон. Если люди не будут заниматься творчеством, целый культурный пласт будет потерян, а это существенно скажется на последующих поколениях, которые потеряют связь с наследием прошлого. Кроме того, он выразил мысль, что посвятил служению в министерстве целую жизнь и не представляет себя на ином поприще, а если не будет существовать культуры, то и потребность в его министерстве мгновенно отпадет. Он снова запечатал конверт по всем существующим правилам и отправил

по мистической почте.

На этот раз ответ пришел не так быстро, как он рассчитывал, однако все же его получил. Махарана писала, что не согласна с мнением министра относительно культурного наследия и вообще попросила не беспокоиться по этому вопросу. По поводу его сожаления о потере поста она сухо ответила, что ничем не может помочь и, намекнув на преклонный возраст, предложила добровольно уйти в отставку, потому что он прав: министерство все равно закроют на неопределенный срок, а может, навсегда. Ниже стояла подпись принцессы и печать страны Зеркаландии.

Прочитав письмо, министр побледнел и выронил его на пол. Он всегда отличался хорошим здоровьем, но сейчас схватился за сердце.

– Это невозможно, так не должно быть! Это конец... – проговорил мистер Голдман, но вместо голоса у него вырвался лишь сдавленный хрип.

На следующий день Алвиса Голдмана нашли мертвым в его рабочем кабинете, где он провел несколько десятилетий. Новость о смерти министра разлетелась быстро, словно молния. Жители королевства пребывали в ужасно расстроенных чувствах, потому что безмерно любили его: он запомнился человеком невероятной доброты и заботы, не говоря уже о выдающемся уме, таланте и неувядающем стремлении к новым знаниям.

Никто не поверил в его естественную смерть. В королев-

стве зашептались, что после последнего указа принцессы его пост стал неуютным, а просто так он бы не ушел и не сдался, потому что безумно любил свою работу. Так что в считанные часы поползли слухи, что министра могли убить. Правда, никто не мог предположить, кто же этот бездушный преступник, потому что ни у кого не поднялась бы рука на такого доброго человека. Как же близки к истине были догадки обывателей, но никому и в голову не пришло, что убийцей высокоуважаемого министра стало государственное письмо, которое было отравлено!

Похороны Алвиса Голдмана получились пышными, но весьма грустными. Во всем королевстве не осталось ни одного жителя, который не пришел бы почтить его память. Каждый думал про себя, что его преждевременная смерть – большая потеря для всех. Много лет министр находился на своем посту, и мало кто помнил его предшественника. Никто не сделал для культурного развития столько, сколько покинувший мир мистер Голдман. При нем Королевство Каменной Розы достигло высочайшего расцвета, и каждый представитель творческой профессии испытывал личную благодарность за совершенные труды.

Глава 3. Хранительница книг

Таинственное исчезновение отца и загадочная смерть министра культуры Алвиса Голдмана очень сильно отразились на Агнесе. Первые дни она сильно плакала и не могла ничем заниматься, так как горечь утраты переполняла ее маленькое, невероятно любящее сердце. Но время не стоит на месте и залечивает душевные раны, так что девочка потихоньку успокоилась и привыкла жить без любимого папы.

Но каждую свободную минуту она размышляла о причинах, повлиявших на эти события. И чем больше думала, тем больше приходила к логичному выводу, что странным образом они связаны между собой. Однако поделиться своими догадками ей было не с кем, а расстраивать маму она не желала, ведь ей и так стало тяжело вести хозяйство без поддержки мужа и работы, так что лишние заботы совсем ни к чему.

Агнесса прокручивала в голове начало таинственных событий, покрытых мраком и сплошными загадками, и в один не самый лучший момент, когда она занималась ненавистой уборкой в своей комнате, ее озарила гениальная мысль:

– Папа исчез после нашего последнего разговора! Ну конечно, так оно и есть!

Девочка перебрала в памяти детали занимательной беседы и вспомнила, что отец советовал отправиться в Музей

Книги и познакомиться с миссис Кэрролл. Постепенно она пришла к новой мысли, что все эти события, как и говорил папа, произошли не случайно. Наверное, так и должно быть, но для какой большой цели это нужно, понять она не могла. Девочка подумала о том, что расставить все по местам в этой неразберихе поможет Эмилия Кэрролл.

На следующий день, не откладывая свой визит в долгий ящик, Агнесса собрала сумку, куда положила блокнот, ручку, цветной фонарик в форме цветка, который ей нравилось называть волшебным, несколько монет и на всякий случай карту, и отправилась в Музей Книги. Он находился на окраине города, так что добираться туда придется ни много ни мало целый час.

Агнесса вышла из дома и зашагала на остановку общественного транспорта, где не оказалось ни одного человека, кроме нее, что показалось ей весьма странным: обычно на остановке толпился народ. Девочке стало немного не по себе, а по спине побежали предательские мурашки. Она поежилась, и первая мысль, которая забрела ей в голову, состояла в том, чтобы бросить запланированное дело ко всем чертям и лучше вернуться домой и читать книжки. Однако здравый смысл победил непонятно откуда взявшийся страх, и она подумала о своей миссии разгадать тайну исчезновения отца, а может, и вовсе найти его. Так что решила идти до победного конца.

Как только Агнесса приняла осознанное решение, несмот-

ря ни на какие страхи, отправиться на поиски правды, из-за угла сувенирной лавки, находившейся неподалеку, показался небольшой старенький автобус желтого цвета. Наверху, в специально отведенном окошке, стояла ветхая табличка, на которой синеватым оттенком светились старинные готические буквы: «Музей Книги».

Девочка обрадовалась, что ждать нужный маршрут пришлось совсем недолго. Автобус быстро приблизился и остановился прямо перед ней. Какого же было ее удивление, когда она увидела, что за рулем подошедшего транспорта... никого нет! Быстрым взглядом окинув салон автобуса, заметила, что и внутри ни одного пассажира. По телу прокатился предательский холодок, она невольно попятилась назад и прошептала:

– Нет, этого не может быть... Это просто невозможно! Наверное, из-за потери папы у меня шалют нервишки, вот и возникают всякие фантастические галлюцинации. Сейчас все пройдет, все пройдет...

Она крепко зажмурила глаза и хорошенько потерла маленькими кулачками. Когда снова открыла, увидела, что автобус никуда не исчез: он по-прежнему стоит на месте, всем своим видом показывая, что ждет в гости маленькую девочку.

– Я схожу с ума... – пролепетала Агнесса.

Она смотрела на автобус во все глаза, не имея ни малейшего представления, что же делать дальше в такой совершен-

но необъяснимой наукой ситуации.

По всей вероятности, автобус устал ждать и занервничал. Он громко посигналил и несколько раз поморгал фарами. Агнесса сообразила, что он приглашает ее прокатиться с ветерком до нужного места.

– Это вы мне? – неуверенно спросила девочка и уставилась на него в ожидании ответа, хотя плохо представляла, каким образом он это сделает. Пребывая в полном замешательстве, она посмотрела по сторонам. Если кто-то увидит, что она разговаривает с обыкновенным на первый взгляд автобусом, путь ей сразу в сумасшедший дом. Однако на остановке и вообще по всей округе по-прежнему не было ни единой души.

Автобус недовольно просигналил коротким звуком и один раз моргнул фарами, так что Агнесса окончательно поняла: да, он приехал именно за ней, чтобы отвезти в таинственный Музей Книги.

– Ну что же, спасибо за приглашение! – ответила девочка и подошла ближе. Она сделала шумный глоток воздуха, словно набиралась смелости перед поездкой, и уверенным шагом поднялась по ступенькам автобуса. Он мгновенно затарахтел и полетел по пустынным и безлюдным дорогам на окраину города.

Агнесса устроилась на приглянувшееся местечко возле окна. Не прошло и пяти минут, как от мерного жужжания мотора и плавной поездки она провалилась в тревожный,

но необыкновенный сон. Ей приснилось, как она с каким-то незнакомым мальчиком бродит по темному лабиринту и пытается найти выход, но безуспешно. Вдруг все картинки потухли, и вот она уже сидит на мягком диване и беззаботно обсуждает всякую ерунду со своим любимым котом Персиком, а он, как ни странно, поддерживает беседу, проявляя недюжинный ум. Неожиданно кот встал на задние лапы, наклонился вперед и правой лапой потрепал ее за щеку:

– Просыпайся, пора вставать!

Агнесса невольно вздрогнула во сне и от этого проснулась. От переживаний на лбу выступили капельки пота, и легким движением руки она вытащила из сумки носовой платок и протерла им лицо.

– Говорящий кот, приснится же такое! – пробормотала она и выглянула в окно. Неизвестно, сколько времени она провела в дороге, но на город опустились сумерки.

– Как темно! – воскликнула девочка и поднялась со своего места, потому что автобус остановился. Неторопливым шагом она спустилась по ступенькам и огляделась по сторонам, однако никакого Музея Книги не увидела. Вокруг не было ничего, кроме высокого, густого и наводящего немалый страх леса.

– Мы приехали... по адресу? – робким голосом спросила Агнесса и повернулась лицом к автобусу.

Он просигналил коротким звуком, из чего девочка сделала вывод, что это означает «да».

– Но куда же мне идти? Кругом только лес... – прошептала она и беспомощно развела руками.

Вместо звукового ответа автобус включил фары, но быстро переключил ближний свет на дальний. Агнесса перевела взгляд по направлению света и, взглядевшись в крошечную темноту, задала последний вопрос, чтобы окончательно убедиться:

– Мне туда?

Автобус радостно просигналил любимым коротким звуком, и фары тотчас потухли. Агнесса постояла в нерешительности, размышляя, что же делать дальше, и все-таки решила тронуться в путь.

– Спасибо! – поблагодарила она автобус и подарила милую улыбку, ведь от природы она была очень вежливой девочкой.

Вообще, стоит признаться, Агнесса считалась не только вежливой, но, кроме того, невероятно воспитанной девочкой. Хорошие манеры – это то, что сразу выделяло ее на фоне других сверстников.

Автобус несколько раз моргнул фарами, словно отвечая «пожалуйста», развернулся и укатил в неизвестном направлении. Не успела Агнесса и глазом моргнуть, как след автобуса уже пропал, словно его никогда и не было в этих таинственных краях.

Агнесса открыла сумку и, покопавшись, выудила из нее фонарик, который оказался весьма кстати. Она передвинула

выключатель и осмотрелась вокруг. Вдруг она заметила, как что-то мелькнуло в темноте. Девочка навела фонарик на это место и увидела обыкновенную табличку, на которой красивым шрифтом выведено «Музей Книги» и указано направление, куда идти.

Пройдя несколько шагов вперед, Агнесса разглядела едва заметную тропинку и пошла по ней, не забывая смотреть по сторонам. Однако через несколько мгновений фонарик загадочным образом перестал светить. Девочка несколько раз попробовала включить его снова, но поняв, что все попытки тщетны, сунула обратно в сумку.

В лесу стояла такая абсолютная тишина, что от нее закладывало уши. Лишь изредка слышался какой-то странный шелест, после чего сердце Агнессы замирало, и она подумала про себя, что для такой маленькой девочки это слишком тяжелое испытание. Всем своим нутром она чувствовала, как за ней наблюдают тысячи глаз, но, как ни пыталась взглянуть в темноту, различить что-либо оказалось невозможно. Агнесса продвигалась все дальше, и постепенно страх настолько сильно завладел ей, что она не выдержала и побежала со всех ног, не разбирая дороги. Вдруг она наткнулась на что-то большое и круглое и, не удержав равновесие, перелетела через возникшее на пути препятствие и упала на землю.

– Ой! – только и успела вскрикнуть Агнесса.

Она осторожно поднялась на ноги и потерла ушибленные коленки, расцарапанные до крови.

– Ну что я за коряга, – вздохнула она и стала шарить руками по земле в поисках сумки, которая после непредвиденного полета запропастилась невесть куда. Наконец она нащупала ручку и, крепко ухватившись, потянула ее к себе. Агнесса перекинула сумку через плечо и, задрав голову, увидела, что стоит перед огромным зданием.

Это было не просто здание, а настоящий старинный дворец, построенный из темно-синего гранита. Он состоял всего из трех этажей, однако каждый этаж был высотой в несколько метров, что производило солидное впечатление. Огромные окна украшали всевозможные растения, а стекла были настолько чистыми и прозрачными, что невозможно угадать, есть они вообще или нет. В центре здания находилась тяжелая деревянная дверь, расписанная металлическими буквами, цифрами и всякими непонятными символами, а вместо ручек висели большие кольца из черного металла, который переливался серебристым светом. Прямо над дверью располагалась надпись, состоящая из отдельных букв на непонятном языке, однако Агнесса быстро вспомнила, что это древняя латынь, которая давно считается мертвым языком.

– Музей Книги, – прочитала она и, совершив несколько неуверенных шагов вперед, увидела, как надпись засветилась темно-синим светом, а в буквах отразились небесные звезды.

Агнесса подошла к двери и несмело постучала. Однако никакой реакции в ответ на стук не последовало. Она набра-

лась смелости и, затаив дыхание, постучала громче. Но и на этот раз дверь и не подумала открываться. Девочка решила постучать последний, третий раз. Если по-прежнему ничего не произойдет, пожалуй, стоит отправиться домой. Только она взметнула вверх кулачок, как послышался тяжелый, хриплый скрип. От неожиданности Агнесса отшатнулась назад. После небольшой паузы скрип повторился, и дверь приоткрылась. Девочка подумала, что, наверное, дверь изучает ее и размышляет, стоит ли открываться или все-таки остаться закрытой. Спустя несколько мгновений, словно в подтверждение ее мыслей, тяжелая дверь, продолжая издавать ужасные скрипучие звуки, распахнулась. Агнессе показалось, что всем своим видом она приглашает ее пройти во дворец.

Агнесса переступила порог, и стоило ей пройти всего несколько шагов, как дверь тотчас закрылась, как ни странно, плавно и совсем без шума. Девочка огляделась вокруг и поразилась красоте, представшей перед ее взором. В таинственном полумраке, царившем по всему зданию, кругом стояли высокие шкафы, уставленные самыми разнообразными книгами: большие и маленькие, старые и совсем новенькие, пахнущие свежей типографской краской, взрослые и детские, научные и художественные, прямоугольные, квадратные и даже треугольные и круглые.

– Вот это да! – прошептала в восторге Агнесса и отправилась дальше изучать старинное здание.

Повсюду горели совершенно необыкновенные свечи, и

это придавало Музею Книги еще больше красоты и таинственности. Агнесса озиралась вокруг и разглядела в полумраке, что на стенах в необычайно красивых рамках под стеклом висят не картины, как это обычно принято, а старинные книги. Они были всевозможных размеров и поражали воображение своими обложками, выполненными из разных материалов и украшенными не только серебром и золотом, но и самыми драгоценными камнями, какие только известны человеку. Она переходила из комнаты в комнату и все больше удивлялась тому, как могут завораживать и притягивать, казалось бы, обыкновенные книги. Но в глубине души она понимала, что это не просто книги, которые многие люди почему-то искренне ненавидят, а настоящие истории, где раскрывается человеческая личность и природа, культура, эпоха.

– Какая красота! – произнесла она и, повернувшись кругом, заметила, что повсюду на столах и широких подоконниках в хрустальных вазах стоят свежие букеты из самых разных цветов: розы, герберы, хризантемы, ромашки, тюльпаны и многие другие. Тени от них падали на стены и были такими огромными и страшными, что Агнесса невольно подумала о том, что в вазах стоят вовсе не цветы, а самые настоящие деревья из джунглей.

Вдруг Агнесса почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Она медленно оглянулась, стараясь не издавать ни звука, но позади нее никого не оказалось, как не было нико-

го и впереди. Она стала озираться по сторонам и пыталась рассмотреть, кто же следит за ней, но ничего не увидела, а в здании стояла мертвая тишина. Однако девочка была совершенно уверена в том, что за ней точно кто-то наблюдает, всем своим существом чувствовала этот острый, изучающий взгляд.

– Кто здесь? – беспомощно спросила она и вытянула шею, словно это поможет изобличить того, кому, похоже, очень нравится играть в прятки.

Ответа не последовало, а в здании по-прежнему стояла неумолимая тишина.

– Есть кто-нибудь? – снова произнесла Агнесса, пытаясь установить контакт с тем, кто никак не хотел показываться.

Агнесса потопталась на месте, не зная, что же такого сказать невидимке, чтобы он вышел из своего укрытия и познакомился с ней. Ей уже становилось скучно бродить одной по дворцу, она хотела простого человеческого общения.

– Выходите, пожалуйста! Я не кусаюсь. Не прячьтесь, – ласково проговорила она, но тот, кто находился в укрытии, оказался неумолим.

– Ну как хотите! – обиделась Агнесса, развернулась и пошла в обратном направлении, пытаясь найти выход.

Однако вернуться туда, откуда она попала в Музей Книги, не так-то просто, как показалось на первый взгляд. Агнесса переходила из комнаты в комнату, но тяжелая массивная дверь все никак не появлялась, и она не на шутку занервни-

чала. Она ускорила шаг и готова была снова перейти на бег, но совесть не позволила ей носиться среди книг.

– Помогите! – от беспомощности крикнула она и чуть не заплакала.

Агнесса проклинала все на свете: и зачем она только приехала в это мрачное и странное место, где нет ни одного человека? И почему ей не сиделось дома, ведь она могла бы забраться с ногами на любимый диван и, укрывшись теплым пледом, наслаждаться горячим чаем со свежими пончиками и очередной книжкой. Но нет же, вместо этого ей захотелось отправиться неизвестно куда в поисках правды об исчезновении отца, только от кого можно узнать все эти подробности большой секрет.

Такие предательские мысли закрадывались Агнессе в голову. От досады на саму себя она уже готова была кусать собственные локти, но вдруг услышала чьи-то спокойные шаги. От неожиданности девочка застыла на месте и не знала, что предпринять: остаться там, где стоит, или спрятаться, пока не слишком поздно. Не успела она толком решить, какое действие выбрать, как в комнату, где она находилась, вошла пожилая женщина с лампадой в правой руке.

– И кто же у нас тут шумит? – ласковым голосом спросила женщина и, поправив очки, которые сползли на кончик носа, внимательно пригляделась к маленькой незнакомке.

– Это... я... Извините, – дрожащим голосом ответила Агнесса и опустила голову.

– Агнесса, милая! – обрадовалась женщина и приподняла лампаду выше, чтобы лучше разглядеть внезапно появившуюся гостью. – Наконец-то ты пришла, а то я уже совсем заждалась тебя.

– Разве мы знакомы? – крайне удивилась девочка и в полном недоумении посмотрела на женщину.

– Нет, не знакомы, но сейчас мы это дело быстро исправим, – ответила она, и ее лицо осветила приятная улыбка. – Меня зовут Эмилия Кэрролл, я – хранительница книг. А тебя я очень хорошо знаю и, между прочим, давно жду твоего приезда, дорогая.

– Откуда же вы знаете меня?

– Как же тебя не знать, милая. Ты же наша будущая знаменитость, – ответила миссис Кэрролл и погладила девочку по голове. – Пойдем со мной. Я угощу тебя горячим шоколадом и свежими пончиками с сахарной пудрой.

Агнесса недоверчиво посмотрела на хранительницу книг и прокрутила в голове сказанные слова. Она – знаменитость? Наверное, это какая-то чудовищная ошибка. Она самая обычная девчонка на свете и не обладает какими-то особенными талантами, так что ни о какой славе не может быть и речи. Нет, очевидно, она с кем-то ее перепутала.

– Миссис Кэрролл... – обратилась девочка и задумалась, как лучше выразить свои мысли.

– Да, моя хорошая.

– Вы сказали, что в будущем я стану знаменитой. Вы, на-

верное... пошутили? – спросила Агнесса и кинула на женщину пытливый взгляд.

Миссис Кэрролл остановилась, заглянула Агнессе в глаза и произнесла таинственным шепотом:

– Нет, это самая настоящая правда.

Оставшуюся дорогу они шли молча. Ничего не нарушало тишину, разве что шуршало чудесное длинное платье Эмили Кэрролл. Агнесса тайком оглядела спутницу. Это была невысокая стройная женщина с приятными чертами лица. Очки, которые она носила на длинной цепочке, придавали ей невероятно умный и солидный вид. Странно, но девочка так и не смогла определить, сколько же ей хотя бы примерно лет. Она уже немолода, но и назвать ее старушкой не повернется язык. Было ощущение, что возраст раз и навсегда застыл на ее лице. Обычно такое же впечатление складывается, когда учишься в школе или другом учебном заведении и после летних каникул снова встречаешься со своими преподавателями: смотришь на них и диву даешься – годы идут, а они совершенно не меняются.

На Эмили Кэрролл хорошо сидело великолепное платье бронзового цвета с короткими рукавами, а на плечи, видимо, от прохлады, что стояла во дворце, она накинула черный платок. Волосы, собранные на затылке в аккуратный пучок, украшали шпильки с красивыми цветами. Агнесса обратила внимание на ее ухоженные руки и на то, как плавно они двигались, словно она играла на фортепьяно медленную и

нежную композицию или танцевала, когда ее никто не видит, отдавшись в плен наилучшим чувствам. На длинных пальцах красовались массивные кольца с весьма внушительными драгоценными камнями, но особенное внимание девочки привлек небольшой круглый медальон, который висел на шее Эмилии Кэрролл на длинной бронзовой цепочке.

– Вот мы и пришли! – радостно проговорила миссис Кэрролл, когда они подошли к небольшой полукруглой двери из темно-красного дерева.

Эмилия Кэрролл надавила плечом на дверь, после чего она плавно отворилась. Хранительница вошла первая и, повернувшись к маленькой гостье, жестом предложила войти.

Это оказалась маленькая, но крайне уютная комната с небольшим окном, на котором в необычных квадратных горшках росли домашние цветы. По периметру комнаты стояли высокие стеллажи до самого потолка, набитые всевозможными книгами. В одной из стен находился небольшой проем, где располагался камин невероятной красоты. Напротив камина стояли симпатичные кресла с резными ножками, а между ними красовался старинный журнальный столик.

– Присаживайся, Агнесса, – мягким голосом произнесла миссис Кэрролл. – А я приготовлю нам горячий шоколад.

Агнесса сбросила босоножки и по привычке забралась с ногами на кресло, но, подумав, что с ее стороны это не совсем вежливо и тактично, быстро опустила ноги и сунула обратно в немного надоевшую обувь.

Миссис Кэрролл принесла на серебряном подносе чайник, кружки с блюдцами, сливки и внушительную тарелку с пончиками, от которых поднимался едва заметный пар. В небольшой круглой миске до самого верха была насыпана ароматная сахарная пудра. Эмилия Кэрролл расположилась в кресле, разлила горячий шоколад по кружкам и спросила девочку:

– Сливки?

– Да, пожалуйста, – ответила она, и на ее губах появилась смущенная улыбка.

Агнесса подумала о том, что очень давно не ходила в гости и уже отвыкла от такого внимания. Она взглянула на хранительницу, и в поле ее зрения снова оказался загадочный медальон, по внешнему краю которого шла небольшая узорчатая окантовка, а в центре красовалась дивная резная стрекоза и три небольших цветка с капельками росы на листьях. Наверху находилась маленькая кнопочка, но девочка так и не догадалась, для какой цели она служит. Еще была небольшая полукруглая дуга, за которую при помощи крошечного колечка прикреплялась цепочка. Агнесса внимательно разглядывала медальон и все больше понимала, что он очень старинный и хранит в себе какую-то невероятную историю или, может быть, тайну.

Эмилия Кэрролл перехватила взгляд Агнессы.

– Я вижу, тебе понравился мой медальон? – мягким тоном спросила она.

– Да, очень. Он такой необычный. Не могу оторваться, – на одном дыхании призналась Агнесса.

– Не удивительно! Потому что это не простой медальон, а волшебный, – призналась хранительница. – Хочешь, расскажу историю его появления на свет?

Агнесса всем телом подалась вперед, показывая неподдельный интерес, а глаза ее загорелись так ярко, что Эмилия Кэрролл, не дожидаясь ответа, начала неторопливый рассказ.

Глава 4. Литтафины

Каждый раз, когда на свет появляется ребенок, на небесах пишется история его судьбы. И эта необыкновенная история, а она и в самом деле такая, потому что жизнь каждого человека неповторима и уникальна, в первые же минуты запечатлевается на листе золотой фольги специальными красками, которые для обычного человека невидимы, как и невидима сама фольга. Прочитать эти таинственные слова могут только самые сильные волшебники. Так что у каждого родившегося малыша есть собственный лист, на котором написана история его жизни.

Как только судьба ребенка написана, золотая фольга прикрепляется на маленький браслет, где указывают вес и рост при рождении, который в роддоме вешают на запястье младенца. Вскоре прилетает невидимая стрекоза с серебряными крылышками, искусно наматывает золотой лист на свое тельце, словно заворачивается в одеяло, и отправляется в Большое Хранилище Жизней. Там она аккуратно опускает фольгу в специальную хрустальную бутылочку и закрывает пробкой, выполненной из дерева жизни, не забыв прикрепить бирку с именем, фамилией и датой рождения. Лист хранится в бутылочке на протяжении всей жизни человека, какой бы она ни была: долгой или короткой, радостной или печальной, достойной или гнусной, великой или жалкой, несчаст-

ной или счастливой.

– Стрекозу, которая принесла новость о самом первом талантливом человеке, звали Либела. Кроме того, она самая трудолюбивая и доставила в хранилище немыслимое количество историй жизни талантливейших людей. В ее честь и создан этот медальон, который достался мне по наследству, – проговорила Эмилия Кэрролл и глотнула горячий шоколад, который уже немного остыл.

Агнесса слушала этот невероятный рассказ и не верила своим ушам.

– И что же происходит с этими бутылочками после... смерти человека? – задала она вопрос, который сам собой возник на языке.

– Если человек прожил жизнь достойно и правильно, то есть совершал хорошие поступки, помогал тем, кто нуждался в помощи, проявлял лучшие человеческие качества, реализовал заложенный свыше талант, следовал мечте и выполнил свое предназначение, – хранительница понизила голос, – он становится великим, а его имя навсегда входит в историю. И тогда в момент смерти золотой лист фольги сжимается до шарика, от него исходит множество лучей, хрустальная бутылочка взрывается, а шарик превращается в золотую пыльцу, которая поднимается наверх и улетает во вселенную, где растворяется в космической звездной пыли. Если же человек был злым, нехорошим, совершал гадости, вредил другим, жил не по правилам, глупо прожигал свою жизнь и без-

дарно тратил на всякую ерунду, то и умирает он какой-нибудь нелепой или мучительной смертью и, возможно, гораздо раньше предначертанного времени. Его фольга превращается в горстку пепла и просачивается в мертвую землю, в которой никогда и ничего не растет.

– А где находится это Хранилище Жизней? – Агнесса заерзала в кресле и во все глаза смотрела на миссис Кэрролл.

Она просто сгорала от любопытства, а недоеденный пончик с сахарной пудрой застыл в ее руке.

– Хочешь посмотреть? – с хитрецей в голосе спросила гостеприимная хозяйка.

– А разве это... возможно? – крайне удивилась девочка.

– В этой жизни нет ничего невозможного, дорогая, – улыбнулась она и поднялась с кресла. – Пойдем. Ты наелась?

Агнесса в один миг затолкала в рот остатки пончика, запила их вкусным шоколадом и кивнула миссис Кэрролл, подтверждая всем своим видом, что она не только утолила голод, но и готова на любые свершения.

Миссис Кэрролл взяла в руки лампаду, с которой практически никогда не разлучалась, когда бродила по Музею Книги, и они отправились по извилистым и темным коридорам. Как обычно, вдоль стен тянулись длиннющие и высоченные стеллажи, от пола до потолка заполненные книгами, покрытыми толстым слоем пыли. Девочка с досадой и некоторым сожалением отметила, что эти книжки давно никто не снимал с деревянных полок и не погружался в удивительные ми-

ры и невероятные приключения. Первые минуты вокруг стояла тишина, но временами ее нарушало странное шебуршание.

– Прекратите шалить! – неожиданно пригрозила Эмилия Кэрролл непонятно кому, и на некоторое время во дворце снова воцарилась тишина.

– Вы это... кому? – спросила потрясенная Агнесса, когда посмотрела по сторонам и увидела, что вокруг ни одной живой души. Невольно она подумала про себя: неужели миссис Кэрролл разговаривает сама с собой?

– А, это мои верные помощники, литтафины, – отмахнулась хранительница. По всей вероятности, ее голова забита совершенно другими мыслями. – Наверное, заскучали, пока я болтаю с тобой.

– Простите, кто? – изумленная девочка решила уточнить незнакомое слово, которое произнесла миссис Кэрролл, потому что слышала его впервые.

Вообще, стоит сказать, что как только Агнесса рискнула прокатиться на удивительном автобусе, ее вечер сплошь и рядом наполнился чудесами, вопросами и всевозможными загадками.

– Литтафины. По-другому, книжные души, – объяснила хранительница. – Они помогают мне в работе, а иногда просто болтают со мной. Хочешь познакомиться?

Не успела Агнесса и рта раскрыть, не говоря уже о том, чтобы что-то ответить, как Эмилия Кэрролл остановилась и

строгим голосом, который совершенно не вяжется с ее приятной внешностью, скомандовала:

– Ребята, выходите!

На высоких книжных шкафах что-то заскреблось, засуетилось, зашептало на непонятном языке, а потом, громко шурша, на пол посыпались бумажные человечки ростом не больше полуметра. Они быстро организовались в стройный полукруг, одновременно сделали два шага вперед, каждый совершил поворот вокруг себя, и снова два шага назад. Человечки сняли бумажные колпачки, красовавшиеся на головах, и вежливо поклонились.

На некоторое время Агнесса потеряла дар речи. Конечно, сегодня она уже увидела немало чудес, но такого точно не ожидала. Но, если честно, бумажные человечки ей очень понравились. Тела и головы этих созданий были не то из бумаги, не то из книг, маленькая гостья так и не разобрала, потому что на каждом человечке пестрела цветная одежда.

Каждый представитель литтафинов оказался приверженцем определенного цвета, а веселая компания представляла собой все цвета радуги, всего их было семеро. На круглых головах красовались черные конусообразные колпачки, усыпанные маленькими серебристыми звездочками. Вместо рук и ног у человечков гибкие полосатые карандаши, а на маленьких ножках вместо обуви – точилки, которые, чтобы они не слетали, крепились при помощи цветных полосок от стикера.

«Они весьма забавные!» – отметила про себя девочка и увидела, как человечек в голубом костюме вытащил из кармана пиджачка шуршащую упаковку и принялся уплетать сухарики с таким хрустом, что сразу нарушил тишину.

– Немедленно вытащи из шебуршалки! – ткнул его в бок человечек в оранжевом. Проказник в голубом насупился, но перестал поглощать сухарики, которые, судя по всему, очень любил.

Миссис Кэрролл прищурилась и, взглянув на полки, откуда появились литтафины, строго обратилась к ним:

– Ну, негодники, опять пропадали в музыкальном отделе?

– Мы постигаем музыкальное искусство, миссис Кэрролл, – с серьезным видом ответил человечек в красном и шаркнул ножкой.

– И как успехи, много изучили? – подобрела хранительница.

– Мы на пути к прогрессу, – уклончиво ответил человечек, и его щеки залились румянцем.

– Хорошо, не буду приставать с вопросами, – быстро сдалась Эмилия Кэрролл и представила своих верных помощников Агнессе, стоявшей рядом и раскрывшей рот от удивления.

– Как я уже сказала, это литтафины – большая дружная семья из семи потрясающих созданий. Они похожи друг на друга, поэтому, чтобы их не путали, придумали одеваться каждый в разный цвет, следуя цветам радуги. В красном –

это Рэд, но чаще мы зовем его ласково – Радди, он у нас главный. В оранжевом – Оранж, в желтом – Еллоу, но ему больше нравится, когда обращаются коротко – просто Лоу. В зеленом костюмчике – мистер Грин, в голубом – наш большой почитатель хлебных сухариков Блум, но из-за его страсти к нему прилипло прозвище Хрум. Носитель синего цвета – Сапфир и, наконец, в фиолетовом платье – наша любимица Вайлет, единственная девочка во всей дружной и неразлучной команде.

Эмилия Кэрролл по порядку представляла маленьких друзей, и каждый выходил вперед и вежливо кланялся. Когда очередь дошла до Вайлет, она схватила уголки своего прелестного платья и совершила реверанс.

– А это Агнесса – наша гостья, которую я давно и с нетерпением ждала. Будущая знаменитость! – словно мантру, повторила миссис Кэрролл. – Ну, ребята, вот мы все и познакомились, а теперь пора продолжить наш путь.

Хозяйка замка подняла лампаду высоко над головой и, освещая таинственную дорогу, большая компания отправилась на непредвиденную экскурсию в Большое Хранилище Жизней.

– Наверное, это литтафины следили за мной, пока я не встретила вас, – задумчиво произнесла Агнесса, вспомнив, как за ней кто-то пристально следил, пока она в одиночестве бродила по просторам Музея Книги.

– Нет, это вряд ли, – заверила Эмилия Кэрролл, не допус-

кая и тени сомнения. – Литтафины – приличные ребята, они не позволят себе наблюдать за кем-то исподтишка. Они же – книжные души, поэтому весьма и весьма хорошо воспитаны. Я ручаюсь за это.

– Миссис Кэрролл, но за мной кто-то следил! – воскликнула Агнесса. – Я всеми фибрами души чувствовала это и готова поклясться своей любимой книгой, что это правда.

– Я верю тебе, моя хорошая, – ласково произнесла миссис Кэрролл и подарила ей улыбку. – Наверное, это домовой.

– Во дворце живет домовой?! – девочка снова раскрыла рот от удивления.

– Да. Я подозреваю, что, скорее всего, это домовой, – хранительница понизила голос и рассказала увлекательную историю его появления во дворце. – Однажды, когда на третьем этаже я перебирала старенькие книги для починки, забыла на столе пончики со стаканом молока и ушла по своим делам. Вернулась, а их и след простыл! Я тогда засомневалась, подумала, что, может, я совсем старушкой стала, а надежная всегда память начала подводить меня. И как-то забыла про этот случай.

Однако спустя несколько дней история повторилась. Знаешь, когда я увлечена делами, связанными с книгами, совершенно забываю о еде. Могу убежать в другой зал или отдел, не вспомнив, что брала с собой что-то перекусить. Но потом обязательно вспоминаю. Прихожу, чтобы забрать поднос, а вкусностей снова нет, как и не бывало никогда. И в тот мо-

мент я поняла, что в моих владениях завелся домовой.

Но мне хватило всего нескольких дней, чтобы понять, что он хороший и добрый: ничего не пропадало, книги и предметы оставались на месте. Все, что исчезало, это только еда, а в остальном он ведет себя прилично. Мне стало жаль, что он всегда голодный, и я начала сама кормить его, по собственной воле. Приношу в определенное место что-то вкусненькое, и через некоторое время пища непременно исчезает. Так что, наверное, это он следил за тобой. Но ты не бойся, он хороший.

После этого рассказа литтафины загадочно переглянулись между собой, что заметила Агнесса, но промолчала, а про себя подумала, что какое-то внутреннее чутье подсказывает ей, что это вовсе не домовый, а кто-то совсем другой. Но этот секрет ей только предстоит разгадать.

Глава 5. Книга Судьбы

Прежде чем добраться до Большого Хранилища Жизней, Агнессе и ее спутникам пришлось проделать немалый путь. Последнее препятствие, которое показалось девочке непреодолимо тяжелым, – это винтовая лестница. Она находилась в отдельной башне и состояла из трехсот ступенек. И чем ниже они спускались, тем уже становились ступеньки, что крайне затрудняло продвижение вперед. Когда лестница все-таки закончилась, девочка облегченно вздохнула и остановилась, чтобы отдышаться. Но нужно продолжать идти.

Перед ними возник маленький узкий коридор. Миссис Кэрролл шла первой, за ней двигались литтафины, замыкала цепочку Агнесса. Это самый страшный участок на пути. Вдоль обшарпанных стен тянулись старые ржавые трубы, местами они протекали, и на бетонный пол капала вода, что только усугубляло общее впечатление от дороги. На трубах вниз головой спали летучие мыши. Иногда они шевелились во сне, раскрывали вдруг глаза, издавали пугающие звуки, и Агнессе становилось жутко. Подумав, что рядом миссис Кэрролл и литтафины, она немного успокоилась. Странно, но за столь короткий вечер, проведенный вместе, Эмилия стала ей невероятно близким человеком, и она почувствовала в душе теплоту человеческого общения.

Вскоре миссис Кэрролл остановилась перед массивной

металлической дверью, на которой располагались три замка. На первом она набрала комбинацию из букв и цифр, а на втором – 20-тизначный код. Третий замок оказался непростым и особенным, и такой Агнесса видела впервые. Он представлял собой квадрат, в котором располагались пятнадцать мелких квадратиков. На каждом изображен какой-то определенный символ, но одно окошко оставалось пустым, что позволяло передвигать остальные квадратики. Из этих непонятных символов требовалось создать нужную комбинацию, чтобы открыть чудо-замок. Ловкие пальцы Эмили Кэрролл проделали это так стремительно, что запомнить комбинацию не оставалось ни единого шанса. Заработали шумные механизмы, и как только дверь начала открываться, комбинация вернулась в исходное положение.

– Добро пожаловать в Большое Хранилище Жизней! – улыбнулась миссис Кэрролл и пропустила вперед Агнессу и верных литтафинов.

Агнесса вошла в Хранилище Жизней и оказалась на небольшой площадке металлической лестницы, ведущей вниз. Она облокотилась на перила, огляделась вокруг и в очередной раз не поверила своим глазам.

Хранилище представляло собой огромное помещение, и совсем непонятно, где оно начинается и заканчивается. Кажалось, оно занимает невероятное количество пространства, которое делится на несколько блоков. В каждом блоке возвышались металлические стеллажи с огромным количеством

полок, где стояли внушительные стеклянные коробки. В прозрачных коробках сверкали тысячи хрустальных бутылочек, и внутри, если хорошо приглядеться, можно увидеть свернутые листы фольги.

По всему помещению носились сотни стрекоз с серебряными крыльями, которые добросовестно и кропотливо выполняли важнейшую работу. Они приземлялись на горлышко пустой бутылочки, аккуратно, чтобы не повредить тончайшую фольгу, опускали золотые листы, закупоривали бутылку пробкой, надевали бирки с именем и фамилией новорожденного и отправлялись на рождение следующего ребенка.

Агнесса огляделась по сторонам и обратила внимание, что стены помещения выложены из темно-синего кирпича, потом задрала голову и увидела, что такой же темно-синий потолок усыпан бесчисленным количеством звезд, светила Луна, и ей показалось, что она смотрит прямо в открытый космос. Спустя несколько мгновений мимо пролетела комета, потом девочка разглядела Млечный Путь и засомневалась в том, что все это ей не мерещится.

Агнесса перевела взгляд на стеклянные коробки и заметила, что внутри каждой из них происходит непрекращающееся движение.

– Они двигаются... – с шумом выдохнула она и взглянула на стоящую рядом миссис Кэрролл.

– Конечно, они находятся в постоянном движении, –

улыбнулась она, поправив сползающие очки. – Каждую минуту и даже секунду на нашей планете кто-то рождается, а кто-то умирает, и этот процесс рождения и смерти бесконечен. Так что у наших стрекоз всегда будет работа.

Литтафины, стоящие позади миссис Кэрролл, выглянули из-за ее шуршащего платья и дружно захихикали. Агнесса посмотрела на порхающих по всему помещению стрекоз, которые временами зависали на одном месте, и о чем-то глубоко задумалась.

– Интересно, любые стрекозы могут выполнять эту работу или это какие-то особенные стрекозы? – с большим интересом спросила она.

– Ты права, милая. Это специальные, особенные стрекозы. Волшебные. В честь первой стрекозы этот особый вид называется Либела, – поделилась секретом миссис Кэрролл. – Ну, хватит топтаться на месте. Пойдемте, прогуляемся, и я расскажу, как ориентироваться в этом огромном пространстве.

Компания спустилась по лестнице, и они пошли между стеллажами. Агнесса внимательно смотрела по сторонам и не переставала удивляться тому, что происходит вокруг. Вот так просто разносятся по хрустальным бутылочкам судьбы миллионов людей и ничего нельзя изменить? Девочка подумала, что только от одной этой мысли можно запросто сойти с ума.

Вдруг, оторвавшись от раздумий, Агнесса обратила внимание, что вокруг нее уже пару минут порхает одна и та же

стрекоза. Она протянула вперед руку, и стрекоза тут же уселась на ее указательный палец и пристально посмотрела ей в глаза. Несколько мгновений они смотрели друг на друга и не моргали. В какой-то момент девочке показалось, что стрекоза ей улыбнулась. Она улыбнулась в ответ, и стрекоза улетела по своим важным делам.

Миссис Кэрролл, идущая рядом, наблюдала за происходящим, и на ее приятном лице тоже расцвела улыбка.

– Это была твоя стрекоза, Агнесса, – открыла она тайну, почему стрекоза уделила такое внимание девочке.

– Не поняла, что значит «моя»? – Агнесса распахнула большие глаза небесно-голубого цвета.

– Стрекоза, которая принесла твою судьбу. Ее зовут Мазари.

– Правда? – искренне удивилась девочка. – Надеюсь, хорошую...

– Удивительную, – ответила миссис Кэрролл и подмигнула, после чего рассказала, по какому принципу строится Хранилище Жизней.

Эмилия Кэрролл поведала о том, что из-за того, что на планете живет огромное количество людей, хранилище невозможно построить в одном месте, поэтому у каждой страны или королевства собственные филиалы, занимающиеся только теми людьми, которые проживают на их территории. Хранилище Жизней разделяется на большие блоки по городам, а каждый город структурирован по принципу ка-

лендаря: металлические стеллажи расставлены по годам, которые полками разделяются на месяцы и дни. Каждая стеклянная коробка – это конкретный месяц конкретного года. Она имеет ячейки, которые соответствуют количеству дней в месяце, и уже в каждой ячейке стоят хрустальные бутылочки с именами своих хозяев на специальных бирках, похожих на металлические жетончики.

– Так что, как видишь, ориентироваться в Хранилище Жизней очень легко, – закончила рассказ Эмилия Кэрролл.

– Вы говорили, что после смерти бутылочка взрывается, то есть у каждого ребенка она новая? – уточнила Агнесса.

– Совершенно верно, – кивнула хранительница. – Каждый новый человек, появившийся на свет, уникален. Он имеет особенный личный набор не только по внешним параметрам, но также обладает различными качествами характера и врожденными способностями. Так что используются новенькие, чистейшие, абсолютно стерильные бутылочки. Старенькие после смерти человека взрываются, а осколки растворяются в воздухе.

Литтафины, идущие позади, немного заскучали, так как знали это место наизусть, и начали строить друг другу различные гримасы и переговариваться между собой.

– Ребята, перестаньте! – погрозила пальцем Эмилия Кэрролл. – Вы же прекрасно знаете, это место любит тишину.

Веселая компания тут же состроила кислые лица, но послушалась миссис Кэрролл. Стоит сказать, что они очень лю-

били ее и старались никогда не расстраивать. Только сейчас Агнесса заметила, что свои грустные мордочки они сделали очень странным образом.

Оказывается, литтафины от природы невероятно позитивные существа. Если же они хотели выразить эмоции ниже нейтральной, вытаскивали из карманов специальные ластикки, стирали свои губы и рисовали пальчиками-карандашами все виды грустных улыбок, недовольные и злые рожицы, а иногда даже слезы. Они быстро проделали подобный фокус, потому что самостоятельно выразить любые негативные эмоции не могли, так устроено их природой.

Потихоньку Агнесса перестала удивляться всему происходящему и воспринимала любые отклонения от нормальной, привычной жизни в мире людей, как сам собой разумеющийся факт.

– Получается, чтобы узнать судьбу определенного человека, нужно найти его хрустальную бутылочку, вскрыть ее и прочитать лист? – поинтересовалась девочка, и, стоит признать, все ее мысли занимало исключительно Хранилище Жизней.

– Нет, этого делать ни в коем случае нельзя! Можно все испортить, – тихо проговорила миссис Кэрролл. – Судьба находится в вакууме и должна оставаться неприкосновенной. Но если вдруг срочно потребуются эта закрытая информация, на такой непредвиденный случай и существует Книга Судьбы.

– А что это за Книга Судьбы? – наострила уши Агнесса, боясь потерять каждое слово.

– О, это удивительная книга! – чуть ли не пропела хранительница и прижала руки к груди. – Там хранится подробная информация о каждом рожденном человеке не только при жизни. Но и после его смерти, – последнюю фразу миссис Кэрролл почему-то произнесла шепотом и осмотрелась вокруг, словно хотела убедиться, что за ними никто не следит.

Литтафины вытянули шеи, но быстро поняли, что им все равно не дотянуться и не разобрать, что она скажет. Хранительница наклонилась к девочке и прошептала на ухо, что великая книга находится в специальной секретной комнате, куда и предложила пройти.

Между шестым и седьмым блоком миссис Кэрролл повернула налево и пошла вдоль стеллажей, большая компания последовала за ней. Они шли до тех пор, пока хранительница не остановилась между стеллажами «2000» и «2001», стоящими возле стены.

– Если мне не изменяет память, кажется, она находится тут. Разве можно выбрать более потрясающее место, как не смену тысячелетий? – задала она вопрос, скорее всего, самой себе и глубокомысленно посмотрела вверх, словно что-то вспоминала.

В Большом Хранилище Жизней стеллажи никогда не ставились впритык друг к другу, между ними всегда сохранялось небольшое пространство – экономить на месте счита-

лось дурным тоном. Это нужно для того, чтобы видеть четкое разделение между годами. На свободные участки стены в золотых рамах под тончайшим стеклом помещали самые удивительные истории или портреты талантливейших представителей искусства.

– Кажется, в прошлый раз здесь висела история Гомера, а сегодня портрет Микеланджело. Впрочем, это не важно, – она подошла к стене, ощупала ее, несколько раз постучала кулаком и прислушалась, как будто ей нужно твердо знать, что за стеной ничего и никого нет. – Да, я абсолютно уверена – это она.

Агнесса и литтафины замерли на месте и молчали, только Вайлет поправляла крупный белоснежный бант на фиолетовом платье.

– Ну, что застыли, как памятники? Вот мы и пришли, – гордо произнесла миссис Кэрролл.

– Но это же стена... – недоуменно сказала Агнесса и уже приготовилась разочароваться, но не успела.

– Не торопись, милая, – мягким тоном сказала Эмилия Кэрролл. – Никогда не торопись! Это не просто стена, а особенная стена.

Хранительница отошла на шаг назад, вытянула вперед правую руку и нарисовала в воздухе три звезды разных размеров, затем обвела их кругом против часовой стрелки и с придыханием произнесла:

– Конфестим апериант!

Агнесса внимательно следила за тем, что же произойдет, но через пару мгновений возникло небольшое облако белого дыма, которое переливалось миллионом серебристых блесков, а когда облако испарилось, она увидела, что стена... растаяла. Как, собственно, растаяла и рама вместе с портретом Микеланджело, которая висела совсем недавно. Вместо этого перед ними возникла полупрозрачная дверь из неизвестного материала, за которой, тем не менее, ничего не было видно.

Не успела Агнесса прийти в себя, как миссис Кэрролл произвела еще какие-то хитрые манипуляции с дверью, но она ничего не разглядела, так как находилась в полном недоумении и замешательстве. Хрум наблюдал за ее реакцией и захихикал в кулачок. Агнесса уже хотела толкнуть его в бок, чтобы он не смеялся над ней, но не успела, так как в это время прозвучал непонятный треск, и миссис Кэрролл толкнула дверь вперед.

– Секретная комната открыта, добро пожаловать! – Эмилия пригласила всех пройти внутрь, обрадованная тем, что ей удалось вспомнить детали и подробности открывания секретной комнаты, ведь уже несколько десятилетий она сюда не заглядывала.

Небольшая квадратная комната, стены которой полностью оклеены серебристой фольгой, произвела неизгладимое впечатление на девочку. Посередине находился невысокий постамент, выполненный из чистейшего горного хрусталя,

а на нем лежала загадочная и невероятная Книга Судьбы. Агнесса лишь мельком успела взглянуть на нее, а по спине уже побежали мурашки. Книга оказалась просто огромная, ее размеры составляли примерно метр на полтора и, понятное дело, чтобы открыть ее, без помощников никак не обойтись.

Справа от Книги Судьбы на таком же хрустальном столике стоял необычный темный светильник в форме куба с серебристой окантовкой по краям, а на каждой стороне красовались маленькие круглые отверстия. Внутри светильника стояла полупрозрачная цветная пленка, которая постоянно вращается вокруг своей оси. Миссис Кэрролл включила светильник. Странная пленка завертелась, отразила свет, и по всей комнате побежали цветные полосы, а в них замелькали и запрыгали разные тени, создавая картинку. Девочка сразу узнала известные сказочные эпизоды и, конечно, любимых героев. Секретная комната погрузилась в неповторимую волшебную атмосферу.

– Ух ты, какая невероятная красота!.. – ахнула Агнесса и на мгновение совсем забыла, зачем пришла в самое загадочное место.

Миссис Кэрролл дождалась, когда девочка насладится сказочными картинками, и таинственным шепотом произнесла, жестом указав на постамент:

– Вот она, знаменитая Книга Судьбы!

Книга была прекрасна и уникальна, ручной работы, и от

нее исходила удивительная энергетика. Агнесса сразу заметила, что и в самой секретной комнате стоит какая-то изумительная, располагающая атмосфера.

Невероятно красивая обложка книги, выполненная мастером своего дела, притягивала взгляд. Она была сделана из светло-коричневого материала с едва заметным орнаментом из неизвестных символов, а по краям ее украшали вставки черного цвета из настоящей крокодильей кожи. Название книги выложено из настоящей алмазной крошки и переливалось миллионами огоньков, так что Агнессе немедленно захотелось прикрыть лицо руками, боясь, что она ослепнет от слишком яркого света.

– Великая Книга Судьбы, которая знает все на свете про каждого человека, – восхищенно произнесла миссис Кэрролл и застыла в умилении, но вскоре очнулась от нахлынувшей эйфории. – Ну, милая, про кого ты хочешь что-либо узнать?

Агнесса оживилась и подошла ближе. Девочка потопталась на месте, раздумывая, хочет ли вообще знать что-либо, ведь никому не известно, какая информация ее ждет: хорошая или плохая.

– Ну же, смелее! – подстегнула хранительница.

– Я бы... хотела... я бы хотела узнать про папу, – неуверенно произнесла Агнесса, и ее глаза заблестели. Еще немного, и первая слезинка покатится по щеке, но девочка собрала волю в кулак и не позволила себе расклеиться.

– Так, как зовут папу? Что-то память совсем подводит меня, – пробормотала Эмилия Кэрролл.

– Стивен. Стивен Паркер.

– Так-так-так, Стивен Паркер, – повторила миссис Кэрролл, чтобы не забыть только что озвученное имя и обратилась к своим верным помощникам. – Ну-ка, ребятки, помогите открыть книгу.

Литтафины, находившиеся рядом, были наготове, словно только того и ждали, когда потребуется их помощь. Они быстро попрыгали на постамент, собрались с силами, поднатужились и раскрыли книгу, перевернув великолепную тяжелую обложку.

Перед взглядом Агнессы возникла первая страница книги, представляющая собой нечто необыкновенное. На светло-коричневой страничке, разрисованной необычным орнаментом, находился, казалось бы, самый обыкновенный алфавит. Однако каждая его буква, выполненная из настоящего золота, лежала на отдельном черном квадратике, а наверху, в длинном золотом окошке, находилась пустая строка.

– Нужно из букв набрать имя твоего отца, – произнесла хранительница.

Миссис Кэрролл поднесла руку к первой букве. Она отделилась от квадратика и приподнялась в воздух, а хранительница жестом перетащила ее по воздуху в пустую строку. Со всеми остальными буквами произошла такая же история, пока в строке не появилось имя: Стивен Паркер. Агнесса об-

ратила внимание, что при этом все буквы алфавита остались на своем месте.

После того как хранительница набрала имя, на странице напротив строки, словно из воздуха, появилась небольшая кнопка в виде звезды, которая светилась голубым светом. Миссис Кэрролл нажала на нее, и книга зашелестела миллионом страниц. Вокруг постамента поднялся настоящий вихрь, и Агнесса прикрыла голову руками, чтобы не растрепались аккуратно уложенные прямые волосы. Поиски нужной страницы прекратились, и перед взором девочки предстал разворот из тончайшей серебристой фольги с историей ее отца. На левой странице в красивой раме находился портрет Стивена Паркера.

– Папа! – закричала Агнесса и склонилась над книгой.

Мистер Паркер вдруг улыбнулся, подмигнул дочери и бодрым голосом спросил:

– Как дела, доченька?

– Хор-ро-шо, – растерянно произнесла Агнесса. Она никак не ожидала, что портрет отца заговорит человеческим языком, однако решила не терять ни минуты и засыпала давно волнующими ее вопросами. – Что случилось, папа? Куда ты пропал, где ты находишься?

– Я сам очень желал бы это знать! Я выходил после работы из редакции и как всегда собирался идти домой. Вдруг подошли какие-то странные люди, усадили меня в черный автомобиль, после чего я очнулся уже в этой непонятной, тем-

ной и безумно холодной комнате, где ни зги не видно, – подробно ответил отец, и вдруг изображение мистера Паркера исчезло.

– Папа, папа! – звала Агнесса, пытаясь вернуть отца, но все попытки оказались тщетны. От беспомощности она повернулась к миссис Кэрролл, и на ее глазах заблестели яркие слезы.

– Ну что ты, милая, перестань, – принялась утешать ее хранительница. – Твой отец жив и здоров, а это уже хорошие новости.

– Но я даже не знаю, где он находится! – воскликнула девочка.

– Он и сам не знает. Но я все-таки догадываюсь, где может быть это темное место, – миссис Кэрролл перешла на шепот.

– И где же? – так же шепотом спросила Агнесса и чуть ли не превратилась в одно большое ухо.

– В стране Зеркаландия, – ответила она и перевела взгляд на книгу, и девочка последовала ее примеру.

На правой странице располагалась информация о владельце портрета, которого до сих пор не было на месте: имя и фамилия, год и место рождения, способности и талант, если таковой имелся. В правом верхнем углу находилась фотография бутылочки, в которой хранилась история его жизни.

– Каждый человек в течение жизни делает три главных выбора. Первый выбор он совершает, когда выбирает образование. Второй – когда решает, где будет трудиться, и

третий, пожалуй, самый важный, когда выбирает партнера, с которым будет создавать семью, – посвятила Агнессу в тайны жизни хранительница. – Если все три выбора правильные, человек идет своим предначертанным путем, его судьба исполняется, а бутылочка загорается серебристым светом. Кстати, именно поэтому внутри она поделена на три уровня при помощи очень тонкого стекла, которое невооруженным взглядом невозможно заметить. Но если человек совершает грубейшие ошибки, она заполняется черным дымом. Вот, посмотрим.

Миссис Кэрролл взмахнула рукой, и бутылочка мистера Паркера приняла вертикальное положение, при этом она имела объем и выглядела, как настоящая. Но Агнесса догадалась, что это, конечно, всего лишь копия.

– Видишь, она полностью светится, – жестом указала на бутылочку хранительница. – Это говорит о том, что твой папа совершил три правильных выбора и совершенно точно идет по своему пути, выполняя заложенное свыше предназначение.

Агнессе было крайне приятно слышать такие слова о любимом отце, и она засияла улыбкой.

– Раз уж мы находимся в секретной комнате, посмотрим страницу Алвиса Голдмана. Его странная смерть никак не дает мне покоя, – произнесла миссис Кэрролл и тяжело вздохнула.

Книга снова зашелестела, но на этот раз вихрь был гораз-

до меньше, и вернулась на первую страницу с алфавитом. Миссис Кэрролл быстро набрала имя министра, нажала на звездочку и через пару мгновений застыла на развороте, где расписана история его жизни. Первое, на что взглянула хранительница, это левая страница, на которой вместо портрета чернела пустота.

– Я так и знала! – воскликнула Эмилия Кэрролл, всплеснула руками и нервно зашагала по комнате.

Литтафины оживились, все вместе уставились на хозяйку, а потом Радди выступил вперед и произнес:

– Миссис Кэрролл, мы же говорили вам, что на естественную смерть это совсем не похоже...

– Знаю-знаю, – быстро заговорила хранительница. – Но нельзя же так просто делать поспешные выводы!

– Все было довольно очевидно, он обладал прекрасным здоровьем, – спокойным и рассудительным тоном сказал Радди.

Агнесса слушала разговор и совершенно не понимала, о чем идет речь. Миссис Кэрролл взмахнула рукой и произнесла:

– Ладно, посмотрим на бутылочку.

Однако хрустальная бутылочка не приняла, как ей полагается, вертикальное положение, вместо нее возник лишь призрачный силуэт.

– О, – простонала миссис Кэрролл. – Бедный Алвис! Он умер, но его душа не может обрести покой. И это будет про-

должаться до тех пор, пока не будет разгадана тайна его смерти...

– И где же бродит его душа? – осторожно спросила Агнесса.

– Подозреваю, все в той же Зеркалании. Это просто какая-то обитель зла, все проблемы и невзгоды родом оттуда, – призналась Эмилия Кэрролл.

Агнесса стояла в нерешительности и смотрела на книгу. На лице маленькой гостьи появилось такое озабоченное выражение, словно изнутри ее что-то сильно мучило и особенно волновало, но она очень боялась задать раздирающий душу вопрос.

– Ты хочешь что-то спросить? – догадалась хранительница, посмотрев на девочку.

– Да, очень. А можно... взглянуть на... мою судьбу? – шепотом проговорила она, и ее большие глаза стали просто огромными.

– Увы, моя хорошая, нельзя. Ни один человек не должен знать свою судьбу, не должен знать наперед, что с ним произойдет, иначе он полностью перепишет историю жизни, и страшно представить, что с ним будет. Потому что все может измениться в самую худшую сторону. И вообще, как продолжать жить, зная, что с тобой произойдет завтра? Каждый должен сам пройти свой путь, следуя зову сердца, повинувшись таланту и мечте, – миссис Кэрролл понизила голос и произнесла, четко выговаривая каждое слово. – Но я могу сказать,

что в тебе есть божья искра, Агнесса. Не предавай ее, пожалуйста.

– А что такое «божья искра», миссис Кэрролл? – поинтересовалась девочка, потому что никогда прежде не слышала такое красивое выражение.

– Это талант, милая, – коротко ответила Эмилия Кэрролл. – Дар или способность, посланная тебе свыше.

– А как это – «не предавать»? – уточнила Агнесса, чтобы убедиться в том, что она правильно понимает то, о чем говорит хранительница.

– Видишь ли, многие люди с годами утрачивают заложенную искру, – грустно проговорила миссис Кэрролл. – Особенно, когда идут к своей мечте слишком долгое время. Когда возникает множество препятствий, потихоньку они теряют веру в себя, а искра угасает. Это очень печальное зрелище, Агнесса. Мне всегда безумно жаль такого человека, но я ничего не могу поделать, чтобы это изменить.

– Неужели совсем невозможно помочь? – спросила Агнесса, потому что всегда искренне верила, что из любой ситуации можно найти выход.

– Разжечь эту искру может только он сам, изнутри, – прошептала Эмилия Кэрролл и подняла в воздух указательный палец. – Главное – нужно снова поверить в себя и свои силы, а это далеко не просто, особенно если нет поддержки близких людей. Всегда продолжать идти вперед, несмотря ни на какие преграды, а их будет вагон и маленькая тележка!

Падать, вставать снова, пытаться тысячу раз, если, конечно, мечта или высшая цель, которые человек стремится воплотить в жизнь, заслуживают внимания и уважения.

Миссис Кэрролл замолчала, с грустью посмотрела на книгу, о чем-то задумалась, словно что-то вспомнила, а потом сказала:

– Пора уходить. Но прежде чем мы покинем секретную комнату, мне нужно взглянуть на одну страничку, – она посмотрела на гостью, поправила очки и ласковым тоном попросила: – Агнесса, подожди за дверью, пожалуйста. Это секретная информация, предназначена только для меня.

– Хорошо, миссис Кэрролл, – ответила девочка и направилась на выход. Едва Агнесса приблизилась к двери, как она бесшумно отворилась, а когда гостья переступила порог, тотчас вернулась в исходное положение.

Миссис Кэрролл быстро набрала в строке «Агнесса Паркер» и дождалась, когда книга найдет нужный разворот. Она пробежалась взглядом по странице и пробормотала себе под нос:

– Так-так, интересно... Значит, способностями она наделена писательскими, талант – литература, жанр – детская сказка... Изумительно, просто изумительно! О, да тут появилась новая графа...

На странице Агнессы Паркер голубоватым оттенком светилась новая и крайне редкая графа под названием «Пророчество». Она появлялась всего несколько раз в столетие и

только у тех людей, которые должны оставить след в истории человечества. Миссис Кэрролл внимательно изучила запись и впервые узнала, что Агнессе в будущем предстоит не только прославиться, но, кроме того, на ее долю выпала честь выполнить Великую Миссию.

Глава 6. История Махараны Блэк

– Ребята, помогите закрыть книгу, – попросила миссис Кэрролл своих верных помощников.

Литтафины поднатужились, приподняли обложку и совместными усилиями вернули ее на место. Миссис Кэрролл последний раз взглянула на Книгу Судьбы, привычным жестом поправила очки, и вместе они покинули секретную комнату.

Темно-синяя стена и рама необычайной красоты снова появились на прежнем месте. Правда, на этот раз вместо портрета Микеланджело на картине во весь рост красовался Леонардо да Винчи.

– Ну и чудеса! – восхищенно прошептала Агнесса. – Почему меняются люди на картине?

– Понимаешь, после того как случилась одна неприятнейшая история, нам пришлось в несколько раз усилить охрану и поставить многоуровневую защиту, – рассказала хранительница и взглянула на портрет. – Одним из таких способов я выбрала путаницу. Прежде всего, меняется ориентир, по которому можно найти комнату, то есть картина или история судьбы. Кроме того, само местоположение секретной комнаты или заклинание, при помощи которого открывается дверь, а иногда и то и другое сразу. В общем, это долгая история, и очень много нюансов, как можно засекретить ком-

нату.

Миссис Кэрролл убедилась, что секретная комната в безопасности, и направилась к выходу из хранилища. Она выглядела немного усталой. Агнесса и литтафины, как по команде, последовали за ней. После некоторого молчания, которое воцарилось в помещении, любопытная гостья спросила:

– А можно узнать, что же такого страшного произошло?

– В один обычный день, а точнее ночью, когда ничего не предвещало беды и все безмятежно спали, Махарана Блэк нагрянула вместе со своей свитой, проникла в Хранилище Жизней и выкрала бутылочку со своей судьбой. Но теперь тебе известно, что знать наперед будущее категорически запрещено. Так что она изменила историю своей жизни и никому неизвестно, что с ней произойдет в дальнейшем. Но пока хрустальная бутылочка находится в ее руках, она будет жить вечно, а значит, творить зло, которому никогда не будет конца. Страшно представить, какие еще деяния она может совершить, пока находится у власти. Никто и представления не имеет, что за мысли бродят в ее чертовой голове...

Миссис Кэрролл и Агнесса поднялись по металлической лестнице, а литтафины, которые играли в прятки, поспешили за ними, и компания покинула Большое Хранилище Жизней.

Лампада, которую миссис Кэрролл оставила возле двери, снова появилась в ее руке. Она подняла ее над головой, по-

смотрела, все ли литтафины на месте, зная о том, что они большие шалуны, и строго произнесла:

– Пора возвращаться назад.

Они шли по длинным коридорам Музея Книги, и каждый размышлял о своем. Агнесса вспоминала, как много она сегодня узнала, о чем раньше и не подозревала: например, что существует Большое Хранилище Жизней, Книга Судьбы... Кто бы мог подумать, что кто-то следит за тем, идет ли человек по своему предначертанному пути или нет. Все это настолько удивительно, что захватывает дух.

Агнесса задумалась о папе, о непредвиденной и загадочной встрече с ним, и ей стало радостно на душе оттого, что в своей жизни он совершил правильный выбор и встретил маму, а не кого-то другого, поэтому на свет родилась именно она. Девочка вспомнила его рисунки, о том, какое благоприятное впечатление они производят, и ей в голову пришла мысль, что в нем точно заложена божья искра.

Вдруг на ум пришла Махарана Блэк, и она непроизвольно поежилась. Ей безумно захотелось завернуться в плед, накрыться с головой и прогнать из мыслей злодейку. Но она, словно навязчивая муха, и не думала покидать ее светлую голову. Агнесса размышляла, откуда в человеке может быть столько злости, что движет его поступками и почему никто не способен искоренить зло, которое он несет.

– Миссис Кэрролл, – обратилась гостья. – Вы знаете, почему принцесса Махарана стала такая злая?

Миссис Кэрролл знала наперед, что Агнесса заинтересуется судьбой Махараны Блэк, и давно ждала этот вопрос. Все это время она шла молча, потому что хотела, чтобы маленькая гостья обдумала поток информации, который обрушился на ее голову за сегодняшний вечер, и сама пришла к мысли о принцессе, чего хранительница благополучно и добилась, не прилагая никаких усилий.

– Это очень старая и печальная история... – начала она, но компания повернула за угол, и перед ними снова появилась уже знакомая комната миссис Кэрролл. – Ребята, наверное, вы очень устали. Так что я заварю свежий, ароматный и бодрящий чай. Немного перекусим, а потом я расскажу, как все начиналось, хорошо?

Агнесса и литтафины дружно закивали головами. Да, прошло уже несколько часов, так что подкрепиться не помешает. Гостья, как и прежде, разместилась в удобном кресле, а литтафины расстелили перед горящим камином большой пушистый плед и уселись прямо на полу.

Миссис Кэрролл принесла столовый набор из девяти фарфоровых кружек, хранившийся на особый случай, который благополучно представился. Она разлила золотисто-коричневый чай, от которого исходил невероятный аромат, и поставила на стол красивый торт, непонятно откуда взявшийся, словно из воздуха, но на самом деле Агнессу это волновало меньше всего. Литтафины и девочка дружно уплетали за обе щеки вкуснейший торт с нежным бисквитом и спелой

вишней и с огромным интересом впитывали каждое слово, произнесенное миссис Кэрролл.

* * *

Несколько столетий назад королева волшебной страны Зеркаландии, испытывая мучительные и адские боли, скончалась при родах, но на свет появились живые и здоровые девочки-близняшки. Король, боготворящий любимую супругу, от горечи утраты был безутешен и несколько недель просидел взаперти в королевских покоях, ни с кем не разговаривая и никого не подпуская к своей персоне. Но время шло, рана от потери потихоньку затягивалась, и он вспомнил о том, что у него родились прекрасные красавицы-дочки, так что король снова открылся миру.

Дочь, которая первой появилась на свет, он назвал Каролина, а вторую – Махарана. Девочки росли быстро, что называется, не по дням, а по часам, и вскоре король стал замечать, что Каролина очень похожа на покинувшую мир супругу, а Махарана больше напоминает его самого, несмотря на то, что они близнецы и имеют сходство, как две капли воды. И с тех пор Каролина стала его любимицей.

Близняшки подрастали, и в королевском дворе зашептались о том, что девочкам пора получать образование. Король всегда мечтал, чтобы его дочери были самыми умными и грамотными во всей стране, и на несколько лет отправил девочек в Высшую Школу Волшебства. Получив знания по ма-

гии и различным видам волшебства, они вернулись домой, но король решил на этом не останавливаться и продолжить домашнее обучение, так что на все королевство он объявил конкурс на самого талантливого учителя по каждому предмету.

Король лично выбирал претендентов, и при дворе остались преподавать лучшие из лучших. Кроме того, родом они были из самых знатных семей. Однако глава страны никак не мог найти преподавателя по изобразительному искусству: среди приближенной ко двору знати никто не обладал способностями на том уровне, который удовлетворил бы самого короля, а рассматривать кого-то из простолюдинов он и близко не желал.

Проходило время, и король обратил внимание, что любимая дочь Каролина отличается прилежанием, хорошими манерами и продвижениями в учебе, а преподаватели хвалили ее за интерес и упорство в постижении науки. Кроме того, все стали замечать, что она весьма одаренная девочка, а лучше всего ей дается рисование. Даже простым карандашом она умудрялась создавать такие восхитительные портреты и пейзажи, что, казалось, изображенная природа превратится в реальность, и каждый рисунок заживет собственной жизнью.

– Король, девочке необходимо поставить руку. Она безмерно талантлива, и ей нужен наставник, чтобы талант расцвел в полную силу, – советовали приближенные лица во

дворе, но король не мог переступить через себя и пригласить ко двору человека без происхождения.

Но все решил случай. Однажды король вошел в комнату Каролины и на мольберте, стоящем возле открытого окна, увидел еще не дописанную картину, на которой изображена его покойная супруга. Картина была прекрасна, но все же король почувствовал, что ей чего-то не хватает, но чего именно понять не мог. Эта мысль не покидала его ни на минуту. Он сдался и решил пригласить лучшего художника, который способен отточить мастерство его любимицы и превратить способности, посланные самой природой, в настоящий талант.

Лучшего художника долго искать не пришлось. Легенды о Харлине Паркере, молодом весельчаке и добрейшей души человеке с живым искристым характером, и его дивных, чуть ли не волшебных, картинах ходили по всей стране. Король лично провел экзамен, приказав ему нарисовать три картины: портрет, натюрморт и пейзаж, причем отвел на задание всего три часа. Когда время истекло и королю представили рисунки, он ни секунды не сомневался в том, что перед ним талант большой величины и принял его на королевскую службу. Это было единственное исключение, когда простому человеку выпал шанс обучать королевское чадо.

Махарана же не отличалась ни любовью к знаниям, ни какими-то особенными талантами, да и писала она совершенно безграмотно. Правда, крайне равнодушна к самым разным

сказкам, особенно когда ей читали на ночь. Махарана и сама пыталась сочинять сказочные истории, но строчки выходили корявыми, а персонажи неубедительными, так что после нескольких неудачных попыток она навсегда забросила это дело и возненавидела литературу.

Характер Махараны тоже оставлял желать лучшего. Непонятно, в кого, но она прослыла невероятной ябедой. Кроме того, очень любила сплетничать, но лучше всего ей давались интриги. Иногда у Каролины возникало ощущение, что она просто создана для этого, и в душе осуждала сестру, но вслух никогда ничего такого не говорила. Наоборот, всячески поддерживала и призывала изучать разнообразные виды искусства.

– Ненавижу искусство! – прошипела Махарана и скорчила такую ужасную гримасу, что с этого момента подобными пожеланиями Каролина никогда не тревожила непутевую сестрицу.

В душе Махарана ужасно завидовала своей удачливой сестре: ее выдающимся способностям в учебе, таланту, poslanному свыше, и, конечно, красоте. Да, они похожи, как две капли воды, но Каролину все любили, и ей всегда доставалось все самое лучшее, а Махарану, наоборот, в последнее время старались избегать. И она никак не могла прийти к такому, казалось бы, простому выводу, что происходит это оттого, что у нее весьма скверный и своенравный характер.

Махарана считала себя выше других, никогда не учитыва-

ла чужое мнение, потому что по любому поводу имела свое. Ей совершенно наплевать на то, что чаще всего оно оказывалось абсолютно неправильным и, наконец, никого не любила. Ей безразличны чужие проблемы и ни капельки не интересовало, что у других творится на душе. Она не понимала, что, высказывая свое мнение без малейшего представления о чувстве такта и деликатности, до глубокой боли задевает других людей.

Ей важна только она сама и собственные интересы. Подобным поведением она обрекала себя на вечное одиночество, но до этого ей ни малейшего дела. Признаться, в глубине души она любила Каролину. Ей было ужасно приятно, что сестра всячески поддерживает ее, искренне любит и не скрывает этого, но сама Махарана никогда на свете не призналась бы в своих чувствах.

Она слишком боялась предательства. Боялась того, что, если раскроет душу хоть одному человеку, даже тому, в ком будет уверена на сто процентов, со временем он развернется и уйдет. Ей не было известно, что все страхи рано или поздно реализуются. Кроме того, Махарана прослыла невероятно гордым человеком и никогда не признавала свои ошибки, а слова «извини» или «прости» отсутствовали в ее и без того небогатом лексиконе. Поэтому, даже если она сама виновата в том, что с кем-то ссорилась или вовсе расходилась, никогда не делала первый шаг.

Но больше всего Махарана завидовала любви отца. Она

быстро заметила, с каким трепетом он относится к Каролине, и это будило в ее душе настоящего дикого зверя. Король заказывал старшей дочери самые красивые и дорогие наряды, дарил эксклюзивные украшения, произведенные лучшими ювелирами страны, и каждое утро ставил в вазу букет свежих цветов, которые лично собирал в дивном королевском саду. Махарана видела, с какой теплотой и любовью он смотрит на сестру, и знала, что отец безмерно гордится тем, что у него растет такая умница и красавица.

Махарана не могла не замечать, что Каролина во всем ее превосходит. Она видела, что сестра лучше, и это ужасно ее раздражало. Каролина никогда не бросала слов на ветер, Махарана же могла дать обещание и легко забыть про него. В отличие от сестры она никому не помогала, а если и представлялся случай оказать кому-либо небольшую услугу, преподносила это так, словно совершила мировой переворот.

Махарана никому не доверяла и другим советовала не верить ей самой. Она не ценила тех, кто рядом, и рано или поздно люди сами отказывались от общения с ней, когда понимали, что она крайне ненадежный человек, на которого нельзя положиться. Надежда на то, что она окажет помощь или поддержку, со временем стала вызывать дикий смех. Махарана хвасталась тем, что ее личность – настоящая загадка, но не осталось никого, кто сохранил бы хоть малейшее желание разгадать тайну ее странной души. И это неизбежно привело к тому, что она стала злая на весь мир.

Больше всего Махарана возненавидела отца. Она не только собирала дурные сплетни и плела интриги еще яростнее, чем раньше, но стремилась по любому поводу испортить королю не только настроение, но и в целом отравить жизнь. Принцесса растеряла всех друзей и близких, а вскоре стала разговаривать сама с собой. Приближенные стали замечать ее неадекватное поведение, и король был вынужден отослать ее подальше от двора и заточить в темницу.

Некоторое время спустя король тяжело заболел. Лучшие знахари, лекари и врачи прибыли ко двору, но никто не мог определить, что за напасть свалила с ног первое лицо страны. Несколько месяцев он боролся со своим загадочным недугом, но одной ненастной ночью Каролину разбудили и сообщили, что отца не стало. Огромная потеря выбила ее из жизненной колеи, но все-таки пришлось взять себя в руки и держать лицо.

Каролина навестила сестру в темнице и всей душой хотела, чтобы она присутствовала на погребении отца. Но из чувства гордыни и мести за ссылку Махарана отказалась поехать во дворец и предпочла остаться в заточении. Похороны короля прошли на высшем уровне и без ее присутствия, о чем в королевстве никто не жалел.

По праву наследницы Каролине пришлось занять королевский трон, несмотря на то, что недавно ей исполнилось всего шестнадцать лет. Однако управление страной тяготило девушку, а ее душа требовала совсем другого: любви и сво-

боды.

– Это не мое. Я хочу рисовать! Хочу слушать пение птиц по утрам и жить в простом деревянном доме, – говорила она своему учителю рисования, который давно стал ее близким другом.

Со временем, когда Каролина стала взрослой совершенной особой, многолетняя дружба переросла в любовь, что было, собственно, неизбежно. Харлин всегда относился к молодой королеве с особым трепетом, нежностью и уважением. Каролина весьма умна, красива и образованна, с ней можно поговорить на любые темы, да и Паркер, помимо того, что считался лучшим художником страны, оказался далеко не дурак.

Когда Харлин и Каролина проводили время вдвоем, часы превращались в минуты, и влюбленные не могли насладиться обществом друг друга. Юная королева неотвратимо пришла к мысли, что хочет проводить с любимым каждую минуту своей жизни, но правила двора не позволяли ей связать себя узами браками с человеком столь простого происхождения, несмотря на многочисленные титулы, которыми она наградила художника за многолетнюю службу и огромный вклад в развитие изобразительного искусства.

Харлин и Каролина хорошо обдумали непростую ситуацию, взвесили все «за» и «против» и приняли единственно верное решение – бежать за границу, где молодая королева сможет взять себе новое имя и жить именно так, как всегда

мечтала. Каролина торжественно отреклась от короны и отправилась со своим суженым устраивать личное счастье, которое всегда важнее любого титула и статуса.

– После отречения Каролины трон заняла единственная оставшаяся наследница – Махарана. Не нашлось ни одного человека во всей стране, который бы этому обрадовался, но таковы правила передачи королевского трона. С того самого злополучного дня страна находится в ее руках, и никто не может это исправить. Теперь и Королевство Каменной Розы захватила в свои сети, – тяжело вздохнула миссис Кэрролл и почему-то с особой надеждой взглянула на Агнессу, сидевшую от услышанной истории с открытым ртом.

– И сколько же времени она правит? – спросила девочка.

– Ох, этого уже точно никто сказать не может. Но очень давно.

Агнесса глубоко задумалась, что-то прикидывая в уме. По выражению ее лица стало понятно, что в голове идет усиленный мыслительный процесс: что-то не складывается в этом рассказе.

– Почему же она... не умирает?

Миссис Кэрролл немного занервничала. Очки сползли на нос, и она начала теревить уголок платка, раздумывая, стоит ли посвящать Агнессу в тайны правления Махараны. Но, вспомнив пророчество, прочитанное в Книге Судьбы, поняла, что у нее нет другого выбора.

– Никто не знает, когда именно, но Махарана навела зна-

комство и тесную дружбу с сильнейшим темным чароде-ем, которому продала душу, – прошептала хранительница, и лампада, стоявшая возле камина, потускнела. – Каким-то загадочным образом он научил ее, как получить бессмертие, и наделил магическими способностями... Но существует пророчество, где четко сказано, что придет время, и все изменится, а ее правлению настанет конец. Агнесса, ты должна отправиться в Зеркаландию.

– Я?! – от удивления изо рта Агнессы выпал кусочек торта, который она только что надкусила.

– Ты.

Литтафины дружно повернули головы в сторону девочки. Хруму и Вайлет стало особенно интересно посмотреть на ее реакцию, и они замерли в одном положении, затаив дыхание.

– Вы, наверное, шутите... Как же я могу отправиться в Зеркаландию, если не знаю, где она находится. Ее даже на карте нет! – воскликнула она и собралась открыть сумку, чтобы вытащить карту и доказать, что она говорит сушную правду. Но миссис Кэрролл легким прикосновением руки остановила ее.

– Ты же хочешь, чтобы папа вернулся домой? – уточнила она на всякий случай.

– Конечно, хочу!

– Агнесса, – мягким тоном произнесла миссис Кэрролл и взяла маленькую гостью за руку. – Есть пророчество, согласно которому тебя ждет великое будущее. Скоро в твоей

жизни начнутся большие перемены и невероятные приключения. Все начнется в Голубую Пятницу...

– А почему именно в пятницу? – крайне заинтересовалась девочка не столько тем, что пятница будет именно голубая, а тем, что удивительные события начнутся в последний рабочий день на неделе.

– Чем же тебя не устраивает пятница? – спросила хранительница, и ее правая бровь приподнялась.

– Не знаю, – пожалала плечами Агнесса. – Пятница – последний день недели перед выходными, а в субботу и воскресенье хочется отдохнуть, развлекаться и ничего такого важного не совершать. Почему бы событиям всей моей жизни не начаться в понедельник, как и положено? Обычно все самое важное всегда начинается в понедельник.

– Пророчество не отменишь, Агнесса. Сказано в пятницу, значит, так и будет, и твои пожелания никого не волнуют, – засмеялась она и, взяв в руки медальон, нажала на кнопку. Верхняя крышка, на которой изображена стрекоза, плавно откинулась, и миссис Кэрролл посмотрела на время. – Ох, как поздно! Мы с тобой совсем заболтались, а ведь тебе давно пора домой.

– Так это часы... – протянула гостья.

– Это не просто часы, а самые волшебные часы на свете, – прошептала миссис Кэрролл и аккуратно захлопнула крышку. – Ну, проводим нашу гостью?

Литтафины закивали головами и в одно мгновение вско-

чили со своих мест. Радди и Оранж свернули плед и положили его возле стены, а Хрум сунул руку в карман и снова захрустел любимыми сухариками.

Агнессе понравилось в Музее Книги, особенно проводить время с миссис Кэрролл и ее помощниками, и ей совсем не хотелось покидать столь гостеприимный дворец. Но возвращаться домой все-таки придется, не ночевать же в Музее Книги. Хотя эта мысль ей очень приглянулась.

Миссис Кэрролл проводила ее до главной двери. Она поцеловала девочку в лоб и пожелала удачи.

– Ну, моя хорошая, всего тебе доброго! К сожалению, дальше я пойти с тобой не могу, нельзя оставлять Музей Книги без присмотра. Но ребята тебя проводят, да?

– Конечно, миссис Кэрролл. Как же иначе, это для нас большая честь, – с важным видом ответил Радди и приподнял колпачок.

Агнесса застыла в нерешительности, а потом вдруг обняла миссис Кэрролл, а хранительница погладила ее по голове.

– Эмилия, – обратилась вдруг Агнесса просто по имени. – А как я узнаю, когда наступит Голубая Пятница?

– О, моя милая, ты не ошибешься. Ну, счастливого пути!

Агнесса в сопровождении литтафинов тронулась в путь. Она не удержалась и несколько раз обернулась, чтобы посмотреть на миссис Кэрролл. Ей очень хотелось, чтобы она провожала ее хотя бы взглядом. Хранительница стояла возле двери и смотрела ей вслед, стараясь незаметно смахивать

платочком выступившие слезы. Агнесса помахала ей рукой и скрылась из вида, потому что они вошли в темный лес.

Обратная дорога показалась гораздо короче, и девочка не заметила, как они вышли из леса и оказались именно в том месте, где ее оставил загадочный автобус, который, как ни странно, уже поджидал на другой стороне проезжей части. Агнесса взглянула на литтафинов, которые стали ей уже как родные, и поймала себя на мысли, что будет сильно скучать по веселым и цветным ребятам. Они испытывали такие же чувства, поэтому обступили ее со всех сторон и крепко обняли. Постояв так несколько мгновений, Агнесса подошла к автобусу и поднялась по ступенькам. Девочка заняла первое попавшееся место возле окна и только сейчас поняла, насколько устала. Ее сразу начало клонить в сон и последнее, что она запомнила: литтафины с грустью смотрели ей вслед и смахивали со своих забавных лиц нарисованные слезы.

Глава 7. Письмо

На следующий день Агнесса проснулась в своей теплой постели довольно поздно. Первое, о чем она вспомнила, это о Музее Книги. Она перебрала в памяти события минувшего вечера, и последнее воспоминание связано с литтафинами: с грустными лицами они провожали ее взглядом, а Вайлет махала фиолетовым платочком. Как прошла сама поездка на автобусе, а самое интересное, как она очутилась дома, да еще в кровати и в пижаме, осталось для нее большой загадкой.

День прошел так, словно она пребывала в каком-то полуреальном сне. Девочка ходила задумчивая, толком не понимала, что происходит вокруг, и полностью погрузилась в свои мысли. Она размышляла о Музее Книги, о Книге Судьбы, о миссис Кэрролл, о забавных и полюбившихся литтафинах, о злой принцессе Махаране и о волшебной стране Зеркаландии.

– Любопытно, где же она все-таки находится... И почему она называется Зеркаландия, – пробормотала себе под нос Агнесса, откусывая большой сэндвич и запивая его свежим молоком.

Вдруг девочка вспомнила о пророчестве. О том, что в Голубую Пятницу должна отправиться в Зеркаландию и, если она правильно поняла миссис Кэрролл, положить конец злостному правлению Махараны. От этих мыслей она по-

ежилась, и ей стало немного не по себе.

– Я же простая обычная девочка. Почему именно я?! – воскликнула она и растерянно взглянула на домашнего кота Персика, который грелся возле большого камина. Кошачьи уши зашевелились, он открыл глаза и кинул на девочку такой недоуменный взгляд, словно хотел спросить, в чем тут, собственно, дело и по какому поводу ему мешают принимать тепловые ванны. – Нет, это какая-то ошибка. Или шутка. Не знаю, что хуже. Этого просто не может быть.

Внезапно тишину, стоявшую в доме, нарушил странный, незнакомый прежде звук. То ли какое-то шуршание, то ли звон, то ли все вместе взятое, Агнесса так и не поняла. Она осмотрелась вокруг, пытаясь определить, где и почему произошел непонятный звук, который ее крайне заинтересовал. И вдруг наткнулась взглядом на... хрустальную бутылочку, которую только вчера лицезрела в Большом Хранилище Жизней, а сейчас она возникла на подоконнике, чего по сути дела быть не могло. Однако это произошло, а из горлышка торчала свернутая серебристая фольга.

– Глазам своим не верю! – прошептала Агнесса и осторожно, на цыпочках, подкралась к бутылке.

Девочка смотрела на нее во все глаза, не моргая, словно ждала, что в любой момент она может испариться, но бутылка стояла на месте, как ни в чем не бывало. Агнесса ткнула в нее пальцем и отдернула руку, как будто боялась обжечься, но бутылка настойчиво продолжала стоять на месте и никуда

не исчезала.

– Будь, что будет! – со вздохом произнесла девочка и взглянула на кота, словно ждала от него поддержки или одобрения, но тот и ухом не повел.

Агнесса извлекла послание, аккуратно развернула, чтобы не повредить фольгу, и ее взгляд заскользил по красивым, ровным строчкам. Она проглатывала предложение за предложением, и прочитанные строки мгновенно исчезали с серебристого листа. Письмо гласило следующее:

«Дорогая Агнесса!

Пишу тебе, чтобы сообщить, что крайне рада, что ты посетила Музей Книги, и мы познакомились с тобой. Ты замечательная, начитанная и образованная девочка, обладающая незаурядным умом. Ты всегда должна помнить об этом и верить в свои способности и силы. На твоём жизненном пути будет немало трудностей, но, поверь мне, ты способна справиться с ними. Всегда нужно верить в себя и продолжать идти вперед.

Вчера вечером ты много узнала о Большом Хранилище Жизней и принцессе Махаране. Но ты не узнала самого главного. В тот великий день, когда были похороны глубокоуважаемого министра культуры, защитника и покровителя всех творческих людей, человека самоотверженного труда, на протяжении всей жизни преданного своему делу, Алвиса Голдмана, почтить его память собралось почти все Королевство Каменной Розы. Это была невероятная возможность

для злейшей колдуньи Махараны, и она, конечно, ее не упустила. Колдунья наложила проклятье и лишила творческих способностей всех людей в стране. Кроме того, заколдовала всех беременных женщин: отныне дети будут рождаться без фантазии и воображения. Так что можешь себе представить, какими страшнейшими последствиями грозит это нашему обществу. Сам мистер Голдман, а точнее – его душа, обретет спокойствие, когда проклятье будет разрушено.

Единственный человек, на которого проклятье Махараны не распространяется, – это ты. Первая причина – на тебе стоит защита. Это старинный медальон, который отец подарил тебе на день рождения. Пока ты носишь его на себе, он блокирует любое проклятье, заклинание, злое колдовство, способное причинить тебе вред. Вторая причина – твой дар, искра, посланная тебе свыше. Береги ее и не позволяй угаснуть, иначе будет трудно разжечь ее снова!

Однако проклятье вступит в силу, когда произойдет Великая коронация Черной Принцессы и жертвоприношение, о котором ты узнаешь позже, и она станет Черной Королевой. Если это случится, проклятье будет необратимо. Конечно, этого допустить нельзя.

Вчера я увидела, что на твоей странице в Книге Судьбы появилось Великое Пророчество, которое гласит, что ты способна справиться с Махараной и вернуть людям творческие способности, которые не только призваны делать наш мир лучше, но и, конечно, двигать его вперед.

Не забывай, что все случится в Голубую Пятницу. Но от меня будет еще одно послание, так что жди. И самое главное – ни на минуту не переставай верить в себя!

С уважением, миссис Кэрролл».

Прочитав письмо, Агнесса выронила серебристый лист на пол, на котором не осталось ни одной буквы, и прошептала, приложив руки к губам, словно ей страшно произносить это вслух:

– Махарана хочет лишить мир искусства... Это ужасно!

Девочке безумно захотелось выйти на свежий воздух, прогуляться и хорошо подумать над письмом миссис Кэрролл. Она схватила теплую кофту, так как под вечер становилось уже довольно прохладно, и отправилась на улицу.

Агнесса размышляла о том, что раз Махарана хочет лишить всех людей и будущих детей способностей и талантов, воображения и фантазии, пройдет некоторое время, и королевство останется без множества творческих профессий. И это значит, что больше никогда не будет ни литературы, ни театра, ни радио, ни кинематографа, ни творческих вечеров... ничего не будет! Повсеместно будет только тяжелый физический труд и разнообразная торговля.

– И что, больше не будут выпускать новые захватывающие книги, интересные комиксы, веселые детские передачи, мультфильмы, киношки?! Это невысказано, это совершенно ужасно! Представить страшно! – рассуждала девочка вслух и ужасалась тому, если такое печальное будущее осуществит-

ся.

Агнесса, конечно, крайне редко смотрела телевизор. И вообще, в ее комнате его даже не было, да и особой нужды в нем, собственно, не испытывала, но для половины королевства это будет большая потеря. Зато она почти каждую неделю вместе с отцом ходила на интересные премьеры, будь это театральные постановки или новинки из мира кино. Позже они сидели в уютном кафе неподалеку от дома, пили вкуснейший кофе со сливками, поглощали пончики с сахарной пудрой и взахлеб обсуждали увиденные картины. Мистер Паркер увлеченно рассказывал об этих постановках и новинках в газете, писал разгромные или хвалебные отзывы, а иногда нейтральные рецензии, но неизменно подкреплял их своими рисунками или карикатурами. И что же, теперь ничего этого не будет... никогда?!

Агнесса подумала, что ничего такого в ближайшее время в любом случае не предвидится, потому что отца похитили, но ведь она планирует все-таки вернуть его, и жизнь вернется на свои привычные места, в том числе и веселые посиделки в кафе после похода в кинотеатр.

– Не будет музыки, а значит, никто не напишет новые замечательные песни, не будут проводить праздничные концерты... – горевала девочка. – Никто не будет рисовать, сочинять, творить! Кошмар, это просто кошмар...

Вдруг от заполонивших голову нерадостных мыслей Агнессу отвлек соседский мальчишка. Она невольно вздрогну-

ла и повернула голову в сторону голоса. Как же она ненавидела лихую компашку, эту троицу недалекого ума! Хотя нет, нельзя сказать, что прямо ненавидела, но тот факт, что они никак не хотели оставить ее в покое и допекали глупыми насмешками, неимоверно ее раздражал.

– Эй, малышня, хватит по улицам шататься! Не пора ли тебе почитать на ночь книжку и в люльку? – проговорил предводитель местной шайки Билли и захохотал над собственной шуткой.

Билли был невероятно толстым мальчишкой. Немного отвисшие щеки придавали его лицу еще более глупое выражение, маленькие глазки всегда быстро бегали, словно постоянно чего-то искали, и он напоминал огромного хомяка. Агнесса частенько удивлялась, как большой вес не только не мешает ему ходить, но при его объемах, страшно сказать, позволяет даже бегать и, что греха таить, весьма быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.